

Генеральная Ассамблея

Семидесятая сессия

Первый комитет

26-е пленарное заседание

Пятница, 6 ноября 2015 года, 10 ч. 00 м.

Нью-Йорк

Официальные отчеты

Председатель: г-н ван Остером (Нидерланды)

Заседание открывается в 10 ч. 00 м.

Пункты 88–105 повестки дня (продолжение)

Принятие решений по всем проектам резолюций и решений, представленным по пунктам повестки дня, касающимся разоружения и международной безопасности

Председатель (*говорит по-английски*): Сегодня в первой половине дня Комитет завершит процесс принятия решений по оставшимся проектам резолюций и решений, представленным по пунктам 88–105 повестки дня, руководствуясь той же процедурой, которую мы использовали для принятия решения на предыдущих заседаниях.

Затем Комитет примет решения по проектам резолюций, перечисленным в неофициальном документе № 5, который был распространен среди делегаций и в котором содержатся остальные проекты предложений, которые должны быть рассмотрены Первым комитетом на этой сессии.

Сначала я предоставлю слово остальным делегациям, которые желают выступить по мотивам голосования по проектам резолюций по тематическому блоку 1, «Ядерное оружие», после его проведения. Я хотел бы попросить всех ораторов выступать с краткими заявлениями с тем, чтобы мы могли завершить этап принятия решений сегодня, что отвечает нашим общим интересам.

Г-н Сано (Япония) (*говорит по-английски*): Я хотел бы разъяснить позицию Японии по проекту резолюции A/C.1/70/L.13/Rev.1, озаглавленному «Продвижение вперед процесса многосторонних переговоров по ядерному разоружению». Япония считает позитивное участие государств, обладающих ядерным оружием, в процессе разоружения весьма важным в плане достижения цели полной ликвидации ядерного оружия.

Исходя из этой основополагающей позиции, мы выступаем за поиск эффективных мер, в том числе путем создания — надлежащим образом — рабочей группы открытого состава. В этой связи следует отметить, что хотя мы и считаем очень важным придание этому форуму как можно более открытого характера для обеспечения тесного сотрудничества между государствами, обладающими ядерным оружием, и государствами, им не обладающими, вызывает сожаление тот факт, что эта цель все еще не была достигнута. Мы рассчитываем на то, что в ходе обсуждений в рамках рабочей группы открытого состава, которая должна быть создана в соответствии с этим проектом резолюции, будут рассмотрены различные подходы к ядерному разоружению, и группа будет способствовать достижению устойчивого прогресса в области ядерного разоружения посредством проведения конструктивного диалога.

По этим соображениям мы воздержались при голосовании по данному проекту резолюции.

В настоящем отчете содержатся тексты выступлений на русском языке и тексты устных переводов выступлений на других языках. Поправки должны представляться только к текстам выступлений на языке подлинника. Они должны включаться в один из экземпляров отчета и направляться за подписью одного из членов соответствующей делегации на имя начальника Службы стенографических отчетов (Chief, Verbatim Reporting Service, room U-0506, verbatimrecords@un.org). Отчеты с внесенными в них поправками будут переизданы в электронной форме и размещены в Системе официальной документации Организации Объединенных Наций (<http://documents.un.org>).

15-35409 (R)

Документ
расширенного доступа

Просьба отправить
на вторичную переработку

Г-жа Меслеп (Новая Зеландия) (*говорит по-английски*): Я выступаю в связи с проектом резолюции A/C.1/70/L.52/Rev.1, озаглавленным «Всеобщая декларация в отношении построения мира, свободного от ядерного оружия». Новая Зеландия восхищается неустанными и предпринимаемыми на протяжении длительного периода времени усилиями правительства Казахстана, направленными на выработку общей позиции в отношении проекта резолюции, в надежде на то, что он мог бы быть принят при широкой поддержке, которую можно было бы ожидать, когда речь идет о документе, который рассматривается в качестве всеобщей декларации. Однако это не так.

Вчерашнее голосование четко демонстрирует, что это не тот документ, поддерживая который члены международного сообщества смогут объединиться и продвигаться вперед. В тексте есть элементы, которые мое правительство решительно поддерживает, например, повторение в пункте 6 формулировки, использованной в документе Конференции 2010 года участников Договора о нераспространении ядерного оружия по рассмотрению действия Договора, касающейся катастрофических последствий применения ядерного оружия и необходимости постоянного соблюдения норм международного права и международного гуманитарного права, или акцент, сделанный в пункте 13 на необходимости укреплять законность в области разоружения, в том числе посредством проведения переговоров и принятия глобального, недискриминационного юридического документа, предусматривающего полную ликвидацию ядерного оружия.

Однако нашей делегации по-прежнему неясно, каким образом эта декларация будет способствовать достижению прогресса в деле создания мира, свободного от ядерного оружия, и поможет нам преодолеть статус-кво. Если бы это был амбициозный документ, содержащий концепцию продвижения вперед, мы испытывали бы меньшую озабоченность по поводу содержащейся в пункте 2 просьбы обеспечить его широкое распространение, или пункта 3, предусматривающего использование ресурсов Генерального секретаря для подготовки доклада о ее осуществлении.

Г-жа Тунборг (Швеция) (*говорит по-английски*): В соответствии с принципами, изложенными делегацией Швеции в ее общем заявлении, сделанном в начале обсуждения этого тематического блока в понедельник, мы проголосовали за представленный Казахстаном проект резолюции A/C.1/70/L.52/Rev.1,

озаглавленный «Всеобщая декларация в отношении построения мира, свободного от ядерного оружия», принимая при этом во внимание консультативное заключение Международного Суда (A/51/218, приложение) по ядерному оружию.

В проекте резолюции особо отмечается основополагающая роль Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО) в обеспечении ядерного разоружения и ядерного нераспространения, а также упоминается, в частности, об эпохальном достижении, каковым стало недвусмысленное обязательство государств, обладающих ядерным оружием, осуществить полную ликвидацию их ядерных арсеналов в соответствии с обязательствами по статье VI Договора, согласованном на Конференции 2000 года по рассмотрению действия ДНЯО. Это обязательство означает, что полное уничтожение, несомненно, является безоговорочным и безусловным обязательством и должно рассматриваться в этом качестве, а не в качестве конечной цели процесса ядерного разоружения.

Г-н Варма (Индия) (*говорит по-английски*): Принимая решение о том, как голосовать, мы руководствовались четырьмя факторами, которые я сейчас поочередно изложу.

Индия хотела бы разъяснить свою позицию относительно голосования по проекту резолюции A/C.1/70/L.13/Rev.1, озаглавленному «Продвижение вперед процесса многосторонних переговоров по ядерному разоружению». Индия придает первостепенное значение ядерному разоружению и, как и соавторы, считает важной цель продвижения вперед процесса многосторонних переговоров по ядерному разоружению. Однако мы воздержались при голосовании по данному проекту резолюции в силу следующих причин. В соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций разоружение является одной из обязанностей Генеральной Ассамблеи. Для выполнения этой обязанности на первой специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению (ССПР-I), был создан механизм разоружения с Конференцией по разоружению (КР) в качестве единственного многостороннего форума для ведения переговоров по разоружению. Ядерное разоружение неизменно остается в повестке дня КР. Мы убеждены в том, что рабочая группа открытого состава, учрежденная вне рамок КР, имеющая неопределенный мандат и следующая правилам процедуры Генеральной Ассамблеи, может не положить начало всеоб-

емлющему процессу или обеспечить достижение эффективных результатов, которые могли бы содействовать достижению прогресса в процессе ядерного разоружения. С учетом противоречий в рамках нынешнего обсуждения проблем ядерного разоружения настоятельно необходимо наладить реальный диалог с участием всех государств-членов. Мы надеемся, что соавторы также будут готовы к такому диалогу и это будет отражено в процессе подготовки таких проектов резолюций.

Сейчас я перехожу к проекту резолюции A/C.1/70/L.41/Rev.1, озаглавленному «На пути к миру, свободному от ядерного оружия: ускорение осуществления обязательств в отношении ядерного разоружения». Индия неизменно привержена цели полной ликвидации ядерного оружия. Мы обеспокоены угрозой человечеству, которую представляют собой все еще имеющиеся ядерные вооружения и возможность их применения или угроза их применения. Индия также разделяет точку зрения, согласно которой ядерное разоружение и ядерное нераспространение носят взаимодополняющий характер. Мы по-прежнему выступаем за разработку программы глобального, поддающегося проверке и недискриминационного ядерного разоружения, имеющей конкретные временные параметры.

Мы проголосовали против проекта резолюции A/C.1/70/L.41/Rev.1, а также ее пункта 13, поскольку Индия не может откликнуться на призыв присоединиться к Договору о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО) в качестве государства, не обладающего ядерным оружием. Поскольку в проекте резолюции Индию настоятельно призывают незамедлительно и без каких-либо условий присоединиться к ДНЯО, в нем, таким образом, отрицаются нормы международного обычного права, закрепленные в Венской конвенции о праве международных договоров, в которой предусмотрено, что принятие и ратификация договора или присоединение к нему основаны на принципе добровольного согласия. Позиция Индии относительно ДНЯО широко известна. Вопрос о присоединении Индии к ДНЯО в качестве государства, не обладающего ядерным оружием, даже не рассматривается. Ядерное оружие является неотъемлемой частью стратегии национальной безопасности Индии и будет оставаться таковой до тех пор, пока не будет обеспечено глобальное, поддающееся проверке и недискриминационное ядерное разоружение.

Теперь я перехожу к проекту резолюции A/C.1/70/L.52/Rev.1, озаглавленному «Всеобщая декларация в отношении построения мира, свободного от ядерного оружия». Индия высоко оценивает инициативу Казахстана внести этот проект резолюции, в котором содержится всеобщая декларация в отношении построения мира, свободного от ядерного оружия. Сейчас, когда международная повестка дня в области ядерного разоружения стала вызывать глубокие разногласия, этот проект резолюции направлен на выработку общего понимания некоторых основных вопросов, затрагиваемых в Заключительном документе ССПР-I и консультативном заключении Международного Суда 1996 года.

Хотя в проекте резолюции ДНЯО упоминается, он не ограничен рамками Договора. Поскольку ядерное разоружение является задачей всех государств, как не обладающих, так и обладающих ядерным оружием, эта всеобщая декларация создает надлежащее пространство, что, мы надеемся, позволит активизировать международные усилия, направленные на ядерное разоружение и полную ликвидацию ядерного оружия.

Что касается пункта 4 приложения к проекту резолюции, в котором содержится всеобщая декларация, то мы напоминаем о единодушном заключении, которое Международный Суд вынес в 1996 году:

«Угроза ядерным оружием или его применение должны также быть совместимы с требованиями международного права, применимого в период вооруженного конфликта, особенно требованиями принципов и норм международного гуманитарного права, равно как и с конкретными обязательствами по международным договорам и другими обязательствами, которые прямо касаются ядерного оружия» (A/51/218, приложение, пункт 105 D).

Поскольку эксплицитное запрещение ядерного оружия отсутствует, Индия предлагает заключить конвенцию о запрещении применения ядерного оружия. Поэтому обсуждения данной декларации нужно будет продвигать с учетом этого. Кроме того, в ходе будущих дискуссий необходимо будет устранить явные расхождения в подходах, отраженные в пунктах 4 и 6 всеобщей декларации.

Несмотря на эти проблемы, Индия проголосовала за проект резолюции, поскольку он является важным

вкладом в международное обсуждение вопросов, касающихся ядерного разоружения и полной ликвидации ядерного оружия. Как мы отметили по итогам вчерашнего голосования, Индия, похоже, была единственной страной, обладающей ядерным оружием, которая проголосовала за всеобщую декларацию.

Вчера Индия присоединилась к консенсусу при принятии проекта резолюции A/C.1/70/L.58, озаглавленного «Договор о зоне, свободной от ядерного оружия, в Юго-Восточной Азии (Бангкокский договор)». Индия уважает суверенный выбор не обладающих ядерным оружием государств создавать зоны, свободные от ядерного оружия, на основе добровольных договоренностей между государствами соответствующего региона. Этот принцип согласуется с положениями ССПР-I и руководящими принципами Комиссии Организации Объединенных Наций по разоружению, которые были разработаны в 1999 году и упоминаются в проекте резолюции. Индия поддерживает дружеские продуктивные отношения со всеми странами региона Юго-Восточной Азии. Мы уважаем суверенный выбор государств — участников Бангкокского договора. Как государство, обладающее ядерным оружием, Индия дала недвусмысленную гарантию того, что она будет уважать статус Юго-Восточной Азии как зоны, свободной от ядерного оружия.

Г-н Роуланд (Соединенное Королевство) (*говорит по-английски*): От имени Франции, Соединенного Королевства и Соединенных Штатов я хотел бы выступить по мотивам голосования по трем проектам резолюций после его проведения. Сначала я коснусь первого проекта резолюции A/C.1/70/L.35, озаглавленного «Южное полушарие и прилегающие районы, свободные от ядерного оружия».

Мы хотели бы подчеркнуть, что придаем большое значение созданию там, где это целесообразно, международно признанных зон, свободных от ядерного оружия. Такие зоны могут вносить большой вклад в региональную и глобальную безопасность, если они создаются в соответствии с руководящими принципами Комиссии Организации Объединенных Наций по разоружению 1999 года, т.е. если они поддерживаются всеми государствами соответствующего региона и государствами, обладающими ядерным оружием, и создаются на основе соответствующих договоров, включая всеобъемлющие гарантии, которые предоставляются Международным агентством

по атомной энергии и надлежащим образом закрепляются в соответствующем соглашении в консультации с обладающими ядерным оружием государствами. Мы считаем противоречивым одновременно предлагать создать зону, свободную от ядерного оружия, которая будет находиться преимущественно в открытом море, и при этом говорить, что это полностью соответствует применимым принципам и правилам международного права, касающимся свободы действий в открытом море и права прохода через морское пространство, включая положения Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву. Мы по-прежнему задаемся вопросом, не состоит ли на самом деле реальная цель этого проекта резолюции в создании свободной от ядерного оружия зоны, охватывающей открытое море. Мы считаем, что эта двусмысленность надлежащим образом не разъяснена. По этим причинам мы проголосовали против данного проекта резолюции.

Теперь я перехожу к проекту резолюции A/C.1/70/L.41/Rev.1, озаглавленному «На пути к миру, свободному от ядерного оружия: ускорение осуществления обязательств в отношении ядерного разоружения». Причины нашего голосования против данного проекта резолюции объясняются теми же проблемами с текстом, которые имели место в прошлом году. Поддерживая элементы проекта резолюции, отражающие формулировки Плана действий, который содержится в Заключительном документе Конференции 2010 года по рассмотрению действия Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО), мы с сожалением отмечаем, что проект резолюции не обеспечивает надлежащую сбалансированность между тремя компонентами ДНЯО — разоружением, нераспространением и мирным использованием.

Кроме того, новые элементы и формулировки в представленном в этом году тексте по-прежнему отдалают нас от общего понимания и привносят новые концепции, которые не предусмотрены в Плане действий в отношении ДНЯО. Мы хотели бы также, чтобы больший упор был сделан на необходимости осуществления всеми государствами, которые обладают ядерным оружием, а не только государствами — участниками ДНЯО, обладающими таким оружием, мероприятий, которые согласуются с общей целью сделать наш мир более безопасным. Это никоим образом не наделяет такие страны каким-либо особым статусом, а лишь отражает необ-

ходимость всестороннего и глобального подхода к разоружению, нераспространению и использованию атомной энергии в мирных целях.

Изучая текст этого проекта резолюции, мы с сожалением замечаем, что понятие поэтапного подхода к разоружению почти исчезло, и мы более чем когда-либо раньше озабочены сосредоточением внимания на параллельных процессах. Мы по-прежнему убеждены, что нам следует концентрировать внимание на хорошо зарекомендовавших себя мерах, которые содействуют укреплению безопасности и стратегической стабильности, а не подрывают их, в период, когда мы продолжаем работу на основе серьезных достижений, которых мы добились в области разоружения на сегодняшний день. Мы считаем, что более активные дискуссии по ядерному разоружению позволят добиться лучшие результаты, если они будут проводиться в рамках нынешних процессов, что позволит устранять барьеры и добиться прогресса в реализации практического поэтапного подхода, начиная с договора о запрещении производства расщепляющегося материала.

Наконец, я хотел бы выступить по мотивам голосования по проекту резолюции A/C.1/70/L.52/Rev.1, озаглавленному «Всеобщая декларация в отношении построения мира, свободного от ядерного оружия», после его проведения, в том числе от имени Франции, Соединенного Королевства и Соединенных Штатов.

Как государства — участники ДНЯО, обладающие ядерным оружием, мы подтверждаем общую цель ядерного разоружения и всеобщего и полного разоружения, о которой говорится в преамбуле и в статье VI ДНЯО. В этой связи мы по-прежнему решительно привержены поиску путей построения, в соответствии с целями ДНЯО, более безопасного мира для всех и создания мира, свободного от ядерного оружия. Мы продолжаем предпринимать последовательные и конкретные шаги в этом направлении, включая выполнение соответствующих рекомендаций Плана действий, с целью содействовать международной стабильности, миру и безопасности на основе принципа повышения уровня безопасности для всех и ненанесения ей ущерба. Мы по-прежнему считаем, что применение постепенного, поэтапного подхода является единственным практическим путем для достижения прогресса в области ядерного разоружения и поддержания гло-

бальной стратегической безопасности и стабильности. Эта цель мотивирует наши согласованные усилия по принятию практических мер в области ядерного разоружения. Все государства могут содействовать достижению этой цели, создавая необходимые безопасные условия путем снижения региональной напряженности, решения проблем распространения, содействия коллективной безопасности и достижения прогресса во всех областях разоружения.

Франция, Соединенные Штаты и Соединенное Королевство считают, что эта декларация не содействует достижению данной цели ни путем укрепления трех компонентов ДНЯО и поддержки всестороннего выполнения принятого в 2010 году Плана действий, ни путем создания необходимых условий безопасности, способствующих дальнейшим практическим шагам на пути к ядерному разоружению. Кроме того, как мы объяснили делегации Казахстана во время консультаций по этому проекту резолюции, текст содержит ряд элементов и утверждений, с которыми мы категорически не согласны и которые не совместимы с нашей политикой и доктринами обеспечения национальной безопасности, включая необоснованные утверждения относительно применения ядерного оружия и международного права. Поэтому мы проголосовали против этого проекта резолюции.

Г-н Бионтино (Германия) (*говорит по-английски*): Я хотел бы сделать заявление по мотивам голосования по проекту резолюции A/C.1/70/L.13/Rev.1, озаглавленному «Продвижение вперед процесса многосторонних переговоров по ядерному разоружению», после его проведения.

Германия поддерживает цель построения и сохранения мира, свободного от ядерного оружия. Свой вклад в достижение этой цели может и должна внести рабочая группа открытого состава. Германия воздержалась при голосовании, поскольку она не убеждена в том, что мандат, изложенный в проекте резолюции, был разработан всеобъемлющим и инклюзивным образом.

Согласно пониманию Германии, рабочая группа открытого состава должна носить инклюзивный характер с точки зрения участия в ней. Участие государств, обладающих ядерным оружием, играет незаменимую роль в усилиях, направленных на то, чтобы проложить путь к достижению су-

ществленного и осязаемого прогресса. Кроме того, группа должна проводить свою работу на основе всеобъемлющего и сбалансированного мандата. Ее рекомендации должны отражать широкий консенсус, достигнутый в рабочей группе открытого состава. По нашему мнению, это создаст наилучшие возможности для того, чтобы такие рекомендации были воплощены в конкретные действия.

Г-н Макконвилль (Австралия) (*говорит по-английски*): Я попросил слова для объяснения мотивов голосования после голосования по проекту резолюции A/C.1/70/L.13/Rev.1, озаглавленному «Продвижение вперед процесса многосторонних переговоров по ядерному разоружению».

Австралия является твердым сторонником инициативы по созданию рабочей группы открытого состава, которая носит инклюзивный характер, но, тем не менее, будет обеспечивать возможность активного обсуждения вопроса о путях и средствах достижения прогресса в области ядерного разоружения. Именно поэтому мы выдвинули предложение о создании рабочей группы открытого состава, изложенное в проекте итогового документа Конференции участников Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО) по рассмотрению действия Договора. Важный критерий для нас заключается в обеспечении того, чтобы мандат и правила процедуры любой рабочей группы открытого состава были разработаны таким образом, чтобы это способствовало участию тех, кто реально обладает ядерным оружием.

С учетом нерешенных вопросов, относящихся к мандату и правилам процедуры, которые связаны с продвижением вперед переговоров о ядерном разоружении, Австралия воздержалась при голосовании по проекту резолюции. Так как не имелось достаточных гарантий в отношении этих двух вопросов, нам было ясно, что государства, обладающие ядерным оружием, не примут в этом участия, как это имело место в 2013 году. Будет достойно сожаления, если это вновь произойдет с процессом, касающимся рабочей группы открытого состава, в 2016 году.

Мы по-прежнему намерены сотрудничать с готовыми к этому партнерами, с тем чтобы сформировать инклюзивный, но действенный процесс, мандат которого также будет охватывать практические и эффективные меры, которые действительно

будут способствовать реализации повестки дня в области ядерного разоружения.

Г-н Сотериу (Кипр) (*говорит по-английски*): Наша делегация хотела бы пояснить, что она воздержалась при голосовании по проекту резолюции A/C.1/70/L.13/Rev.1, озаглавленному «Продвижение вперед процесса многосторонних переговоров по ядерному разоружению», по причине отсутствия упоминания о необходимости расширения Конференции по разоружению. Тот факт, что мы воздержались, никоим образом не связан с учреждением рабочей группы открытого состава в Женеве, что является одним из элементов проекта резолюции, который мы полностью поддерживаем.

Г-н Маттар (Египет) (*говорит по-арабски*): Я хотел бы выступить с заявлением по мотивам голосования по проекту резолюции A/C.1/70/L.13/Rev.1, озаглавленному «Продвижение вперед процесса многосторонних переговоров по ядерному разоружению».

Египет подтверждает свою принципиальную позицию, касающуюся роли Конференции по разоружению (КР) как единственного форума для ведения многосторонних переговоров в области ядерного разоружения. Мы считаем, что попытки достичь прогресса в отношении программы работы и поставленных в ней вопросов, должны быть направлены на обеспечение функционирования Конференции по разоружению. Египет выражает свое разочарование по поводу того, что отсутствие политической воли по-прежнему является главным препятствием в деле принятия КР всеобъемлющей и сбалансированной программы работы, которая будет в равной мере посвящена рассмотрению ее четырех ключевых вопросов.

Поскольку ядерное разоружение по-прежнему является нашим главным приоритетом, Египет решил голосовать за проект резолюции A/C.1/70/L.13/Rev.1 в знак поддержки его цели. Мы считаем, что учреждение рабочей группы как вспомогательного органа Генеральной Ассамблеи и в соответствии с ее правилами процедуры будет отражено в итоговом документе, что подтвердит коллективное стремление международного сообщества ликвидировать угрозы, создаваемые самим существованием ядерного оружия. Это также будет способствовать улучшению работы международного разоруженческого механизма.

Египет считает, что цель любого аналогичного процесса должна быть недвусмысленно сосредоточена на создании всеобъемлющей конвенции по ядерному оружию, с тем чтобы запретить обладание им, его разработку, производство, приобретение, испытание, накопление его запасов, его передачу, применение или угрозу применения и обеспечить его полное и необратимое уничтожение. Египет призывает всех государств-членов принять добросовестное участие в рабочей группе на основе инклюзивного подхода, с тем чтобы достичь упомянутых мною целей.

Г-жа Рахаминф-Хониг (Израиль) (*говорит по-английски*): Я хотела бы коснуться проекта резолюции A/C.1/70/L.25.

Возможность договора о запрещении производства расщепляющегося материала в отношении решения растущих проблем в области распространения, включая несоблюдение государствами их международных обязательств в ядерной сфере, еще предстоит определить. Это в особой мере касается Ближнего Востока, где несколько государств имеют в высшей степени неудовлетворительный послужной список соблюдения своих обязанностей и обязательств, касающихся нераспространения ядерного оружия. Долгосрочная позиция Израиля заключается в том, что понятие договора о запрещении производства расщепляющегося материала включено в концепцию зоны, свободной от оружия массового уничтожения, на Ближнем Востоке, важные предпосылки к созданию которой еще далеко не реализованы.

Г-жа Юн Сон Ми (Республика Корея) (Республика Корея) (*говорит по-английски*): Наша делегация хотела бы объяснить мотивы своего голосования после голосования по проекту резолюции A/C.1/70/L.41/Rev.1, озаглавленному «На пути к миру, свободному от ядерного оружия: ускорение осуществления обязательств в отношении ядерного разоружения».

Республика Корея полностью разделяет озабоченность международного сообщества по поводу катастрофических последствий применения ядерного оружия и конечной цели построения мира, свободного от ядерного оружия. Однако мы уверены в том, что эта цель достижима только в рамках практического и конструктивного процесса, в котором смогут участвовать все государства и будут рассматриваться все аспекты, касающиеся ядерного разоружения, на сбалансированной основе,

в том числе озабоченности каждого государства в области безопасности. В связи с этим вызывает сожаление тот факт, что Республика Корея не смогла оказать поддержку этому проекту резолюции, поскольку у нее вызывают озабоченность некоторые новые элементы, добавленные в текст в этом году, включая, среди прочего, пункты 6,8 и 19. В то же время делегация Республики Кореи подтверждает свою поддержку остальной части проекта резолюции, включая ее полное согласие с пунктом 14, посвященным ядерным программам Корейской Народно-Демократической Республики.

Г-н Сетре (Норвегия) (*говорит по-английски*): Я хотел бы объяснить мотивы голосования Норвегии по проекту резолюции A/C.1/70/L.41/Rev.1, озаглавленному «На пути к миру, свободному от ядерного оружия: ускорение осуществления обязательств в отношении ядерного разоружения».

Наша общая концепция заключается в построении мира, свободного от оружия массового уничтожения. Признавая прогресс, которого мы достигли в области ядерного разоружения, мы также разделяем нетерпение в стремлении еще быстрее двигаться вперед. Мы должны и впредь предпринимать шаги, направленные на осуществление в полном объеме статьи VI Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО).

Контроль над разоружением является одним из таких важных шагов. Основанные на фактах конференции, посвященные гуманитарным последствиям применения ядерного оружия, обеспечили платформу для ведения более конкретного и конструктивного диалога в рамках ДНЯО. Теперь нам нужны инициативы, которые могут мобилизовать государства на совместные усилия по достижению нашей общей цели и побуждать их к этому.

Нам нужно добиться существенного и подлинного прогресса. Вот почему Норвегия призвала Соединенные Штаты Америки и Российскую Федерацию начать новый раунд переговоров о дальнейшем сокращении их арсеналов. Нам нужно добиться прогресса в деле вступления в силу Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний, а также своевременно провести переговоры о заключении договора о запрещении производства расщепляющегося материала. Однако мы отнюдь не убеждены в том, что дискуссии, посвященные правовым документам или запрету на ядерное оружие, приблизят

нас к достижению цели создания мира, свободного от ядерного оружия. Напротив, у нас есть опасения, что подобный прогресс может усугубить поляризацию, чреватую в конечном счете подрывом ДНЯО.

В последние годы Норвегия голосовала за проект резолюции, озаглавленный «На пути к миру, свободному от ядерного оружия: ускорение осуществления обязательств в отношении ядерного разоружения». Мы можем также согласиться с большинством пунктов проекта резолюции этого года. Однако в нем содержится ряд новых формулировок, которые мы считаем спорными.

Во-первых, не следует подрывать авторитет ДНЯО. Во-вторых, мы не разделяем мнения, что доказательства, полученные в ходе конференций по вопросу о гуманитарных последствиях применения ядерного оружия, имеют серьезные последствия для оценки ядерного оружия в соответствии с основными нормами международного гуманитарного права. Наконец, нам следует воздерживаться от призывов к государствам в целом изучить возможности и поддержать усилия по определению, разработке и обсуждению имеющих обязательную юридическую силу эффективных мер по ядерному разоружению. По этим причинам Норвегия воздержалась при голосовании.

Г-н Робатжази (Исламская Республика Иран) (*говорит по-английски*): Я хотел бы разъяснить позицию нашей делегации по проекту резолюции A/C.1/70/L.25, озаглавленному «Договор о запрещении производства расщепляющегося материала для ядерного оружия или других ядерных взрывных устройств».

Принципиальная позиция Исламской Республики Иран в отношении запрета производства расщепляющегося материала для ядерного оружия или других ядерных взрывных устройств предельно ясна. По мнению Ирана, продолжающееся существование ядерного оружия, его вертикальное и горизонтальное распространение и опасность его возможного применения представляют собой наиболее серьезную угрозу международному миру и безопасности и самому выживанию нашей цивилизации.

Не существует никаких юридических и политических оправданий или соображений безопасности для дальнейшего обладания ядерным оружием и, следовательно, его полное уничтожение является единственной абсолютной гарантией против пред-

намеренного или случайного применения такого оружия. С нашей точки зрения, первоочередной и лучшей практической мерой достижения этой благородной цели является незамедлительное начало переговоров и принятие всеобъемлющей конвенции по ядерному оружию с целью запретить обладание им, его разработку, производство, приобретение, испытание, накопление его запасов, передачу и применение или угрозу применения и предусмотреть его полную ликвидацию в кратчайшие сроки на необратимой и транспарентной основе и в условиях строгого международного контроля.

Иран решительно поддерживает призыв Первого комитета принять сбалансированную и всеобъемлющую программу работы КР, который он направила, приняв проект резолюции A/C.1/70/L.14 по докладу Конференции по разоружению (КР). Принимая во внимание тот факт, что ядерное разоружение является главным вопросом на международной повестке дня в области разоружения, мы считаем, что проведение переговоров по этой конвенции должно стоять во главе угла программы работы Конференции по разоружению.

Исламская Республика Иран твердо убеждена в том, что любой документ, призванный запретить производство и обеспечить полную ликвидацию расщепляющегося материала для ядерного оружия или других ядерных взрывных устройств, должен носить комплексный, недискриминационный характер. Он должен относиться к области ядерного разоружения, и сфера его действия, соответственно, должна распространяться на производство расщепляющегося материала для ядерного оружия или других ядерных взрывных устройств в прошлом, настоящем и будущем, и предусматривать поддающееся проверке декларирование и полную ликвидацию всех запасов такого материала к установленному сроку.

Такой документ должен обязать все субъекты, обладающие ядерным оружием, и все без исключения обладающие ядерным оружием государства полностью прекратить производство расщепляющегося материала для ядерного оружия или других ядерных взрывных устройств, а также задекларировать и уничтожить все запасы такого материала. Все эти обязательства должны быть выполнены в установленные сроки необратимым и транспарентным образом под строгим международным контролем.

Что касается содержания проекта резолюции A/C.1/70/L.25, то я хотел бы заявить следующее.

Во-первых, содержание пункта 2 не основано на фактах, поскольку группа правительственных экспертов не принимает свой доклад; мандат группы предусматривает лишь подготовку доклада. Во-вторых, тщательный анализ доклада группы правительственных экспертов показывает, что он изобилует случаями расхождения правительственных экспертов во мнениях и содержит лишь несколько рекомендаций, принятых на основе консенсуса. Наконец, содержащиеся в пункте 4 решения о том, будет ли КР рассматривать какой-либо доклад или предложение и каким образом, являются исключительной прерогативой КР. Ни один другой механизм или орган не уполномочен принимать решение о том, что КР следует или не следует делать.

Г-н Аммар (Пакистан) (*говорит по-английски*): Прежде всего я хотел бы разъяснить позицию нашей делегации по проекту резолюции A/C.1/70/L.13/Rev.1, озаглавленному «Продвижение вперед процесса многосторонних переговоров по ядерному разоружению».

Пакистан всегда выступал в поддержку реализации целей в области ядерного разоружения и построения мира, свободного от ядерного оружия. Мы также понимаем разочарование и недовольство в связи с отсутствием прогресса в деле выполнения обязательств в области ядерного разоружения. Однако, в соответствии с нашей неизменной позицией, Пакистан не поддерживает усилия, направленные на подрыв авторитета Конференции по разоружению (КР) в рамках способствующих расколу процессов, осуществляемых под руководством Генеральной Ассамблеи и не согласованных на основе консенсуса. Такие меры идут вразрез с общепризнанной международной консенсусной позицией, в соответствии с которой КР является единственным многосторонним форумом для переговоров по вопросам разоружения. Поэтому наша делегация воздержалась в ходе голосования по проекту резолюции.

Сейчас я перехожу к разъяснению мотивов голосования по проекту резолюции A/C.1/70/L.52/Rev.1, озаглавленному «Всеобщая декларация в отношении построения мира, свободного от ядерного оружия».

Пакистан поддерживает концепцию мира, свободного от ядерного оружия. Однако для достижения этой цели чрезвычайно важно соблюдать общепризнанные принципы и механизм, принятый в ходе первой специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению (ССПР-I), и закрепленный в Уставе Организации Объединенных Наций.

Мы высоко ценим усилия Казахстана, направленные на обеспечение активного взаимодействия на протяжении последних нескольких лет, в том числе проведение широкого круга консультаций в этом году. В результате текст проекта декларации, прилагаемой к проекту резолюции, был упорядочен и стал более кратким. Однако несмотря на эти усилия, в проекте декларации не были преодолены некоторые ключевые концептуальные разногласия.

В соответствии с нашей хорошо известной позицией в отношении Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО) и решений конференций по рассмотрению действия Договора, Пакистан не считает возможным поддержать предложения, вытекающие из международных договоров, участником которых он не является, либо те из них, в которых не учитываются согласованные на глобальном уровне принципы, касающиеся прав и обязанностей государств. Поэтому Пакистан был вынужден воздержаться при голосовании по проекту резолюции A/C.1/70/L.52/Rev.1.

В заключение я перехожу к разъяснению мотивов голосования по проекту резолюции A/C.1/70/L.41/Rev.1, озаглавленному «На пути к миру, свободному от ядерного оружия: ускорение осуществления обязательств в отношении ядерного разоружения».

Мы высоко оцениваем усилия авторов, направленные на упрощение текста и исключение из него некоторых, если не всех, спорных элементов. Однако мы разочарованы отсутствием взаимодействия и консультаций в ходе пересмотра текста этого проекта.

Пакистан разделяет мнение о важности ряда аспектов этого проекта резолюции. Однако мы разочарованы содержащимся в пункте 13 традиционным и нереалистичным положением, призывающим Пакистан безоговорочно присоединиться к ДНЯО в качестве государства, не обладающего ядерным оружием. Мы также не можем согласиться с содержащимися в тексте ссылками на обзор-

ные конференции ДНЯО и их рекомендации в силу нашей известной позиции по этому Договору. Не являясь стороной ДНЯО, мы не поддерживаем содержащиеся в этом договоре выводы и решения, в том числе относительно его универсальности, и не обязаны их выполнять. Поэтому наша делегация воздержалась при голосовании по проекту резолюции в целом и проголосовала против сохранения пункта 13.

Г-жа дель Соль Домингес (Куба) (*говорит по-испански*): Делегация Кубы проголосовала за проект резолюции A/C.1/70/L.13/Rev.1, озаглавленный «Продвижение вперед процесса многосторонних переговоров по ядерному разоружению», поскольку мы согласны как с лежащими в его основе мотивами, так и с его конечной целью достижения ядерного разоружения. Как мы уже неоднократно подчеркивали, мы выступаем за проведение в срочном порядке переговоров по вопросам ядерного разоружения в рамках Конференции по разоружению (КР). Тем не менее с учетом сохраняющейся на протяжении уже многих лет ситуации отсутствия прогресса в работе этого многостороннего форума вполне понятно, почему все большее число государств призывают к проведению переговоров в Генеральной Ассамблее. В проекте резолюции A/C.1/70/L.13/Rev.1 отражены такие законные призывы международного сообщества в свете постоянного переноса начала многосторонних переговоров по ядерному разоружению.

Мы также хотели бы, чтобы созданная на основе проекта резолюции рабочая группа имела более четкий и ясный мандат в целях достижения договоренностей по конкретным и эффективным правовым мерам, направленным на обеспечение ядерного разоружения. Кроме того, как мы уже сообщили соавторам на соответствующем этапе, мы хотели бы повторить, что столь важная рабочая группа должна осуществлять свою деятельность в Нью-Йорке, поскольку это единственное отделение, где представлены все государства — члены Организации Объединенных Наций. Более того, некоторые делегации, прежде всего делегации развивающихся стран и участников Движения неприсоединения, окажутся в явно невыгодном положении, если группа будет располагаться в каком-либо другом месте.

Что касается графика работы такой группы, то мы считаем, что максимальный срок, продолжи-

тельностью 15 рабочих дней в год, является недостаточным для эффективного выполнения таким органом своего важного мандата. Мы надеемся, что рабочая группа продолжит осуществлять свою важную деятельность и в 2017 году в интересах выполнения своих ключевых функций.

Г-н Кан Мён Чхоль (Корейская Народно-Демократическая Республика) (*говорит по-английски*): Делегация Корейской Народно-Демократической Республики приветствует принятый вчера на основе консенсуса проект резолюции A/C.1/70/L.58, озаглавленный «Договор о зоне, свободной от ядерного оружия, в Юго-Восточной Азии (Бангкокский договор)», а также принятый несколькими днями ранее проект резолюции A/C.1/70/L.55, озаглавленный «Договор о зоне, свободной от ядерного оружия, в Африке» (Пелиндабский договор).

Корейская Народно-Демократическая Республика уважает суверенное право государств, не обладающих ядерным оружием, принимать решения о создании зон, свободных от ядерного оружия, на основе договоренностей, добровольно заключенных между государствами соответствующего региона. Корейская Народно-Демократическая Республика поддерживает давние дружественные отношения сотрудничества со странами Юго-Восточной Азии и Африки. В частности, Корейская Народно-Демократическая Республика является одной из стран, подписавших Договор о дружбе и сотрудничестве в Юго-Восточной Азии, а также является активным членом Регионального форума Ассоциации государств Юго-Восточной Азии.

В этой связи Корейская Народно-Демократическая Республика в качестве государства, обладающего ядерным оружием, намерена уважать статус зон, свободных от ядерного оружия, в Юго-Восточной Азии и Африке.

Г-н Ермаков (Российская Федерация): Российская Федерация хотела бы выступить по мотивам своего голосования вчера по резолюциям ядерного блока, и, в частности, мы хотели бы сделать ссылку на две резолюции: A/C.1/70/L.13/Rev.1 и A/C.1/70/L.52/Rev.1.

Прежде всего хотелось бы подчеркнуть, что в этих двух документах прослеживаются очень опасные иллюзии и крайне завышенные ожидания. В частности, предлагаемая в проекте резолю-

ции A/C.1/70/L.13/Rev.1 рабочая группа открытого состава, на наш взгляд, не имеет никаких шансов на успех, так как она просто игнорирует базисные принципы инклюзивного, консенсусного переговорного процесса по вопросам контроля над вооружениями.

Мы все здесь слышали, как многие делегации говорят о необходимости ускоренного движения к «ядерному нулю». Хотел бы перефразировать известную поговорку и отметить, что если кто-то хочет идти быстро, то ему придется идти одному, но если мы действительно хотим идти далеко и в правильном направлении, то нам всем необходимо идти вместе, причем тщательно выверяя каждый сделанный шаг.

Вряд ли кто-то из ответственных государств сможет согласиться с предлагаемым некоторыми ускоренным движением просто ради движения, так как на самом деле это движение в никуда. Нам всем необходимо движение в сторону укрепления международной безопасности и стратегической стабильности, элементами которых, конечно же, является и процесс разоружения, в том числе ядерного разоружения, как это записано в Договоре о нераспространении ядерного оружия.

Говоря об упомянутых мной ранее резолюциях и характеризуя ситуацию в целом, мне хотелось бы отметить, что складывается очень печальная картина. Нынешняя сессия продемонстрировала, что некоторые государства слепо уходят далеко в сторону от реальной подготовки к всеобъемлющим переговорам по вопросам разоружения. Создается впечатление, что некоторые просто не понимают или отказываются понимать, как нужно вести переговоры без двойных стандартов и на принципах уважения законных интересов друг друга.

Более того, мы стали свидетелями очень опасной тенденции. Здесь, в зале, некоторые государства не только не прислушиваются друг к другу, а наоборот, они даже не хотят слышать то, что им говорят партнеры. Давайте вспомним, что произошло вчера. Было довольно откровенное и в целом конструктивное заявление ядерной «пятерки», причем основной смысл этого заявления состоял в том, что мы предлагали договариваться. И что же мы получили в ответ? Тут же был искажен смысл заявления «пятерки», и он предвзято использовался для снятия резолюции, которую «пятерка» не критиковала

и относилась к той резолюции вполне нейтрально. Далее мы вообще стали свидетелями печального курьеза: одно из государств вдруг принимается жестко критиковать то государство, которое уже сняло эту резолюцию, даже не обратив внимания на факт снятия резолюции.

Что же получается? Что у некоторых из нас с вами есть установки обострять здесь ситуацию, несмотря ни на что, несмотря ни на какие договоренности, несмотря на реально происходящие события. Это очень опасный симптом.

В целом надо отметить, что нынешняя сессия Первого комитета и рассмотрение на ней вопросов ядерного разоружения показали, что те серьезные провалы, свидетелями которых мы уже явились на Конференции участников Договора о нераспространении ядерного оружия по рассмотрению действия Договора в мае, становятся еще глубже. Казалось бы, куда еще проще? У нас с вами есть Договор. Его надо укреплять и одновременно каким-то образом учитывать, кстати, и интересы тех государств, которые находятся вне Договора.

Но происходит-то все наоборот. Вспомните: на Конференции по рассмотрению действия ДНЯО одно влиятельное государство в последний момент срывает договоренности в рамках обзорной конференции в угоду тому государству, которое даже не является участником ДНЯО. При этом просто игнорируются достигнутые в рамках ДНЯО договоренности и интересы большинства государств — участников Договора. Естественно, в такой ситуации понятно и то, что происходит здесь, в Первом комитете, так как была подготовлена благодатная почва для продолжения вольных трактовок ДНЯО. Те, кому не нравятся какие-то отдельные статьи и параграфы, начинают делать вид, что их просто не существует. Они забывают или даже, наверное, не знают содержание преамбулы Договора, содержание статьи VI Договора. Откройте на всякий случай Договор, посмотрите на преамбулу: там четко написано, что ядерное разоружение должно осуществляться в соответствии с Договором о всеобщем и полном разоружении под строгим и эффективным международным контролем.

Что касается двух резолюций, о которых я уже упомянул, то мы проголосовали против проекта резолюции A/C.1/70/L.13/Rev.1 и воздержались при голосовании по проекту резолюции A/C.1/70/L.52.

В них вновь значительное внимание уделяется гуманитарным последствиям. Государства продолжают заигрывать с очень серьезной темой. Такое впечатление, что мы с вами находимся не в 2015 году, а в октябре 1945 года, и не имели еще возможности полностью извлечь уроки после ядерных бомбардировок со стороны Соединенных Штатов двух японских городов.

Давайте вернемся к реальности. Хотим мы того или нет, но нам в любом случае придется договариваться и учитывать интересы друг друга. Иных путей ни к контролю над вооружениями, ни к разоружению в целом, ни тем более к ядерному разоружению, просто не существует.

Завершая свое выступление, я еще раз призываю всех обратить внимание на российские предложения. Мы будем с вами говорить и вести серьезный разговор по укреплению стратегической стабильности и международной безопасности. Мы будем делать это в интересах всех без исключения государств. Только в таких условиях мы с вами сможем хотя бы рассчитывать на то, что у нас получится хотя бы что-то в области контроля над вооружениями и в области разоружения.

Председатель (*говорит по-английски*): Мы заслушали последнего оратора, выступившего по мотивам голосования по проектам резолюций в блоке вопросов 1 после его проведения. Сейчас Комитет перейдет к неофициальному документу № 5, который был распространен сегодня в первой половине дня, с тем, чтобы рассмотреть проекты в рамках тематического блока 2 «Другие виды оружия массового уничтожения».

Сейчас я предоставляю слово тем делегациям, которые желают выступить с заявлениями общего характера или представить проекты резолюций.

Г-н Винид (Польша) (*говорит по-английски*): Польша попросила слова в качестве единственного автора проекта резолюции A/C.1/70/L.27/Rev.1, озаглавленного «Осуществление Конвенции о запрещении разработки, производства, накопления и применения химического оружия и о его уничтожении».

В этом году исполняется 100 лет с тех пор, как химическое оружие было впервые применено в широких масштабах. Прошло почти сто лет и химическое оружие унесло жизни тысяч людей, прежде

чем члены международного сообщества смогли договориться о полном запрете химического оружия. Сегодня крайне важно подтвердить и сохранять нашу приверженность достижению этой цели. Такова наша основная задача сейчас, когда мы представляем этот проект резолюции. Принимая аналогичные проекты резолюций без голосования, Генеральная Ассамблея на протяжении многих лет демонстрирует свою единодушную поддержку запрещению химического оружия, а также достижению цели построения мира, свободного от химического оружия.

Поддержка со стороны Организации Объединенных Наций особенно необходима в этом году на фоне вопросов, которые возникают в связи с докладами Организации по запрещению химического оружия (ОЗХО) в отношении применения химического оружия. Польша попыталась максимально точно отразить нынешнее положение дел в плане осуществления Конвенции по химическому оружию (КХО) и, в частности, прогресс, достигнутый в этом отношении ОЗХО и ее Техническим секретариатом.

Мы также отметили текущие мероприятия международного сообщества в отношении дел о применении химического оружия в Сирии. Мы обязаны признать, что достижение консенсуса по этому конкретному вопросу вновь оказалось исключительно сложной задачей. Прогресс в деле уничтожения запасов химического оружия стал одним из важных достижений Сирии в период после ее присоединения к КХО в 2013 году. В то же время сообщения о продолжающемся применении химического оружия в последние годы подрывают сами основы, на которых зиждется КХО.

По этим причинам многие делегации призвали к тому, чтобы в проекте резолюции было заявлено о безоговорочной поддержке всех усилий, направленных на проведение расследований и прояснение ситуации в рамках всех дел, связанных с применением химического оружия в каких бы то ни было обстоятельствах. Этот призыв был включен в проект резолюции.

Я хотел бы подчеркнуть, что наша главная цель в отношении проекта резолюции остается неизменной. Польша представляла ряд аналогичных проектов резолюций в предыдущие годы и продолжает делать это. Наша цель по-прежнему заключается

в том, чтобы оказывать поддержку полному и всеобщему осуществлению КХО, а также выражать признательность ОЗХО за прекрасно проделанную основательную работу. Поэтому мы настоятельно призываем всех субъектов Организации Объединенных Наций единодушно поддержать этот проект резолюции.

Председатель (*говорит по-английски*): Сейчас я предоставлю слово тем делегациям, которые хотели бы разъяснить свои позиции, прежде чем мы приступим к принятию решения по этому проекту резолюции в рамках блока 2.

Г-н Ермаков (Российская Федерация): Российская Федерация будет вынуждена воздержаться при голосовании по проекту резолюции A/C.1/70/L.27/Rev.1, озаглавленному «Осуществление Конвенции о запрещении разработки, производства, накопления и применения химического оружия и о его уничтожении».

Хочу особо подчеркнуть: Россия последовательно выступает за универсализацию Конвенции и полное уничтожение всех имеющихся запасов химического оружия в возможно короткие сроки. При этом мы отмечаем важнейшие события последних лет, и таким важнейшим событием является добросовестное выполнение конвенциональных обязательств правительством Сирии. Благодаря самоотверженным усилиям правительства Сирии, принятым в тяжелейших условиях борьбы против международного терроризма, сирийская государственная военная химическая программа перестала существовать.

Теперь это наше с вами общее достояние. И если мы с вами претендуем на объективность, то уж этот-то факт точно должен был быть отражен адекватно в проекте резолюции A/C.1/70/L.27/Rev.1. А что же мы имеем? В последний момент под сильным давлением одного из наших партнеров пункты о том прогрессе в деле ликвидации сирийского химического оружия, который мы все с вами приветствовали, были просто исключены из проекта. Более того, появились новые пассажи. В частности, я хочу обратить внимание на пункт 10 постановляющей части, касающийся остающихся технических вопросов к Сирии. Мы ведь все знаем, что такие технические вопросы могут и должны решаться в плановом порядке, исключительно в рамках Организации по запрещению химического оружия (ОЗХО) и в соответствии с ее процедурами.

Нет никакой необходимости придавать данной теме политическое звучание путем выпячивания сирийского сюжета в резолюции Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций.

Неужели мы все с вами забыли, как начинался процесс КХО, как 20 лет назад инициаторы этой Конвенции всех нас заверяли, что при их содействии к 2007 году весь мир будет освобожден от химического оружия? Ведь вспомните — Россия тогда четко и ответственно заявляла, что технически это просто невозможно. Нас кто-то тогда послушал? Я думаю, что в этой аудитории мне не надо уточнять, у кого и какие теперь сроки окончательного уничтожения химических арсеналов. И еще раз повторяю: нас убеждали, что это будет сделано к 2007 году.

Давайте не будем лукавить: химическая демилитаризация Сирии в установленные кратчайшие сроки при полноформатном содействии со стороны Организации по запрещению химического оружия, а также России, Китайской Народной Республики, Соединенных Штатов и других партнеров остается величайшим достижением, но достижением прежде всего сирийского правительства.

И если мы все-таки считаем себя представителями цивилизованного мира и отвечаем за свои слова и поступки, то я думаю, что мы не хотим повторения тех одиозных случаев, когда кто-то здесь выходил на трибуну ООН, держал в руках пару пробирок, помахивал ими, а потом под этими сфабрикованными предложениями было ликвидировано одно из крупнейших государств на Ближнем Востоке. Попутно уничтожено около одного миллиона гражданского населения этого государства. А ведь давайте зададим сами себе вопрос: кто-то за это какую-то ответственность понес? По-моему, даже не собираются этот вопрос рассматривать. Российская Федерация считает, что подобные сценарии в цивилизованном мире просто недопустимы. Мы будем дипломатическим путем пресекать их в зародыше.

В прошлом году наметившаяся в резолюции по Конвенции о запрещении химического оружия (резолюция 69/67) неприемлемая направленность против конкретной страны уже привела к утрате этим документом своего консенсусного характера. А мы ведь с вами в этом году здесь предприняли усилия по восстановлению традиционного сбалансированного характера резолюции с целью принять ее консенсусом. Такая работа, благодаря конструктивной пози-

ции в том числе наших польских коллег, была близка к успешному завершению. Не скрою, нас очень сильно удивило, когда другие партнеры вдруг предпочли иной путь — путь нагнетания напряженности вокруг Сирии, причем в ущерб самой Конвенции.

Российская Федерация, подчеркивая свое несогласие именно с таким ошибочным и очень опасным подходом, вынуждена будет воздержаться при голосовании по проекту резолюции A/C.1/70/L.27/Rev.1.

Г-н Ибрагим (Сирийская Арабская Республика) (*говорит по-арабски*): Наша делегация хотела бы выступить с разъяснением мотивов голосования до проведения голосования по проекту резолюции A/C.1/70/L.27/Rev.1, озаглавленному «Осуществление Конвенции о запрещении разработки, производства, накопления и применения химического оружия и о его уничтожении». Я хотел бы остановиться на следующих моментах.

Во-первых, исходя из убежденности сирийского правительства в том, что применение оружия массового уничтожения, включая химическое оружие, является аморальным и должно полностью отвергаться и решительно осуждаться, а также из мудрой инициативы дружественного российского руководства и из нашей твердой решимости избавить Ближний Восток от всех видов оружия массового уничтожения — прежде всего ядерного — и доказать всему миру нашу решимость противодействовать любому применению химического оружия, мы присоединились к Конвенции и полностью выполняем все ее положения.

Во-вторых, Сирийская Арабская Республика является полноправной участницей Конвенции. Как и любое другое государство мы принимаем участие в соответствующих совещаниях и дискуссиях, проводящихся в рамках Конвенции. С момента нашего присоединения мы неизменно соблюдаем все требования и решения Исполнительного совета, своевременно выполняем все обязательства и конструктивно сотрудничаем по всем направлениям деятельности Организации по запрещению химического оружия (ОЗХО), в связи с чем обе эти организации и международное сообщество выразили нам признательность.

В-третьих, сирийское правительство со всей строгостью и решительностью осуждает такое преступление, как применение химического оружия, исходя из нашей убежденности в том, что применение оружия массового уничтожения, включая хи-

мическое оружие, должно отвергаться и осуждаться. Мы требуем от Организации Объединенных Наций оказать необходимое давление на арабские, региональные и международные стороны, спонсирующие терроризм в Сирии, чтобы они прекратили поддерживать террористические организации, действующие в нашей стране, и перестали поставлять им обычные вооружения в дополнение к химическому оружию, которое неоднократно использовалось террористами против сирийских мирных граждан и сирийской армии.

В-четвертых, сирийское правительство вновь заявляет о своем требовании не политизировать этот вопрос и не выдвигать необоснованных обвинений в адрес сирийского правительства. Мы также подчеркиваем, что в Сирии больше нет химического оружия и соответствующей химической программы. Они уничтожены и остались в прошлом. Сирия продолжает решать остальные чисто технические вопросы с ОЗХО конструктивно и на основе сотрудничества.

Наша делегация и другие дружественные делегации прилагают все усилия для подготовки сбалансированного текста проекта резолюции, который мог бы быть принят консенсусом и отражал позитивное состояние дел в том, что касается полной ликвидации программы по химическому оружию в Сирии. Однако другие делегации, с Соединенными Штатами во главе, предпочитают игнорировать прогресс, достигнутый к настоящему времени, и, занимаясь этим вопросом, применяют явные двойные стандарты.

Делегация Соединенных Штатов, а также другие делегации, которые следуют их примеру, как и прежде заявляют о стремлении избавить Ближний Восток от ядерного оружия и всех других видов оружия массового уничтожения. В то же время все доклады и результаты научных исследований, свидетельствующие о том, что Израиль является единственным государством, которое обладает крупнейшим арсеналом ядерного, биологического и химического оружия на Ближнем Востоке, не в достаточной степени «мотивируют» Соединенные Штаты и их союзников оказывать давление на Израиль с тем, чтобы он присоединился к международным конвенциям и договорам, связанным с ядерным оружием.

Кроме того, все международные доклады, вне всяких сомнений, свидетельствуют о том, что с 1948 года и по сегодняшний день Израиль неоднократно использовал химическое оружие против населения региона, проживающего в Сирии, Ливане и Палестине. Последним таким докладом стал доклад Голдстоуна 2009 года (A/HRC/12/48), в котором было подтверждено использование Израилем белого фосфора и урана против гражданского населения в секторе Газа. Однако для Соединенных Штатов и других покровителей Израиля это не послужило достаточным стимулом к тому, чтобы осудить его действия как угрозу для международного мира и безопасности.

Политика, в рамках которой приоритетное внимание уделяется фабрикованию обвинений в адрес определенных государств Ближнего Востока, стала известной всем манипуляцией. Те, кто утверждают, что они действуют с позитивных позиций, обязаны доказать это на деле.

С учетом вышесказанного, наша делегация убеждена в том, что текст проекта резолюции A/C.1/70/L.27/Rev.1 является в высшей степени политизированным. Он более не является просто техническим проектом резолюции, принимаемым на основе консенсуса. Он стал проектом резолюции, нацеленным на отдельные страны в угоду политическим интересам тех, кто избрал своей мишенью правительство Сирии. Предвзятое и необъективное отношение к Сирии вынуждает нашу делегацию голосовать против этого проекта резолюции. Кроме того, мы отвергаем пятый пункт преамбулы, а также пункт 10, против принятия которых мы также будем голосовать. Мы воздержимся при голосовании по проекту резолюции в целом. Если ситуация не изменится, авторы данного проекта резолюции должны будут напрочь забыть о достижении консенсуса по данному проекту резолюции.

Г-жа дель Соль Домингес (Куба) (*говорит по-испански*): Делегация Кубы хотела бы выступить с заявлением по мотивам голосования по проекту резолюции A/C.1/70/L.27/Rev.1, озаглавленному «Осуществление Конвенции о запрещении разработки, производства, накопления и применения химического оружия и о его уничтожении».

Вызывает сожаление то, что второй раз подряд с момента представления этого важного документа не удалось достичь традиционного консенсу-

са по его тексту. От этой ситуации не выигрывает никто; напротив, она негативно сказывается на всех. Куба придает большое значение Конвенции по химическому оружию. Как государство-участник, мы активно участвуем в работе Организации по запрещению химического оружия (ОЗХО). Для всеобъемлющего осуществления всех положений этой Конвенции необходимы совместные усилия всех государств-участников. Однако Генеральная Ассамблея не является форумом для «перекраивания» обсуждений и мнений в рамках ОЗХО в Гааге. Напротив, Ассамблея является форумом, в котором мы должны поощрять и укреплять единство всех государств, поддерживая Конвенцию.

Делегация Кубы активно работала с соавторами с целью оптимально сбалансировать текст. К сожалению, соавторы должным образом не учли наши мнения и замечания. В представленном проекте резолюции содержатся политизированные элементы, которые несбалансировано отражают работу, проведенную в рамках Конвенции о запрещении химического оружия за прошедший год.

В пятом пункте преамбулы содержится ненужная ссылка на резолюции Совета Безопасности, не имеющие никакой связи с основной целью данного проекта резолюции в рамках Первого комитета, которая заключается в осуществлении Конвенции, а не в том, чтобы отдельно выделять те или иные резолюции Совета Безопасности. Кроме того, у нас вызывает беспокойство тот факт, что сбалансированные пункты о процессе уничтожения химического оружия, ранее включенные в проект резолюции, были из него изъяты. Они были исключены, в то время как другие несбалансированные пункты остались.

По вышеуказанным причинам делегация Кубы воздержится при проведении раздельного голосования по пятому пункту преамбулы и пункту 10. В прошлом году мы обратились к главным соавторам проекта резолюции с просьбой пересмотреть методы работы с этим проектом резолюции. К сожалению, уже второй раз подряд за продолжительную историю этого важного проекта резолюции, конфронтация и политизация взяли верх над духом единства и сотрудничества. Мы искренне надеемся на то, что в следующем году такая ситуация более не возникнет. Выражаем надежду и на то, что мы пойдем по пути достижения консенсуса, осно-

ванного на текстах, в которых неполитизировано и с учетом фактов отражена работа государств — участников Конвенции.

Г-жа Чань Шум (Боливарианская Республика Венесуэла) (*говорит по-испански*): Наша делегация хотела бы выступить по мотивам голосования по проекту резолюции A/C.1/70/L.27/Rev.1, озаглавленному «Осуществление Конвенции о запрещении разработки, производства, накопления и применения химического оружия и о его уничтожении», до его проведения.

Наша страна является государством — участником Конвенции о запрещении производства химического оружия и всецело поддерживает ее принципы и цели. Мы также твердо убеждены в том, что применение химического оружия является военным преступлением и преступлением против человечности, и мы решительно его осуждаем, в какой бы точке мира и в какой бы ситуации это ни произошло. Поэтому наша делегация будет голосовать за проект резолюции. A/C.1/70/L.27/Rev.1.

Однако мы крайне разочарованы включением в проект резолюции пятого пункта преамбулы и пункта 10 постановляющей части. Безответственное включение этих двух пунктов призвано подорвать историческую благородную цель проекта резолюции, которая состоит в том, чтобы еще раз подтвердить приверженность международного сообщества принципам и целям Конвенции по химическому оружию. Включение этих двух пунктов политизирует проект резолюции и провоцирует разногласия. Ни одной стране или небольшой группе стран не должна быть дана возможность посеять разногласия и рознь в области, в которой всегда преобладал консенсус. Это вопрос, который мы будем тщательно изучать.

В силу этих причин Венесуэла будет голосовать против пятого пункта преамбулы и пункта 10 проекта.

Г-н Уэнзли (Южная Африка) (*говорит по-английски*): Я выступаю в порядке разъяснения мотивов голосования Южной Африки по проекту резолюции A/C.1/70/L.27/Rev.1 «Осуществление Конвенции о запрещении разработки, производства, накопления и применения химического оружия и о его уничтожении».

Прежде всего, Южная Африка хотела бы официально заявить о своей безоговорочной поддержке и приверженности Конвенции о запрещении

химического оружия и ее полного и эффективного осуществления. Поэтому наша делегация выражает сожаление в связи решением возобновить рассмотрение этого проекта резолюции, который был представлен Польшей и, по нашему мнению, будучи сбалансированным, точно отражал вопросы, которые решаются в контексте Конвенции по химическому оружию (КХО). В частности, мы сожалеем, что из первоначального проекта резолюции были удалены все упоминания о значительном прогрессе в ликвидации программы Сирийской Арабской Республики по химическому оружию, а также об успешных усилиях всех тех, кто осуществлял программу его ликвидации, которая еще раз продемонстрировала жизненную необходимость международного сотрудничества.

По мнению Южной Африки, искреннее сожаление вызывает тот факт, что из проекта резолюции были удалены все пункты, в которых отмечались достижения в рамках КХО, остающейся на сегодняшний день наиболее эффективным и всесторонним международным договором об оружии массового уничтожения. Мы считаем, что в проекте резолюции должен быть отражен и тот факт, что этот значительный прогресс был достигнут, несмотря на серьезные трудности, обусловленные продолжающимся конфликтом в Сирии и утверждениями о применении химического оружия.

Кроме того, в проекте резолюции следовало бы отметить, что ликвидация сирийского химического оружия была осуществлена в беспрецедентно короткие сроки. Мы обеспокоены попытками политизировать работу Организации по запрещению химического оружия (ОЗХО).

Тем не менее, принимая во внимание то значение, которое мы придаем КХО и текущей работе ОЗХО, направленной на полную ликвидацию всего химического оружия, несмотря на эти досадные изъяты и сомнения Южной Африки в отношении пересмотренного проекта резолюции, наша делегация будет голосовать за него.

Г-н Хименес (Никарагуа) (*говорит по-испански*): Наша делегация хотела бы выступить по мотивам голосования по проекту резолюции A/C.1/70/L.27/Rev.1, озаглавленному «Осуществление Конвенции о запрещении разработки, производства, накопления и применения химического оружия и о его уничтожении».

Наша делегация будет голосовать за этот проект резолюции, потому что мы поддерживаем универсализацию этой крайне важной Конвенции и план по уничтожению всех существующих арсеналов химического оружия. Мы отмечаем вклад Конвенции в поддержание международного мира и безопасности. Мы приветствуем прогресс, который был достигнут в рамках этих процессов, и государства, ставшие ее новыми участниками. Тем не менее, при проведении раздельного голосования по тем пунктам проекта, которые касаются программы уничтожения химического оружия в Сирии, наша делегация воздержится. Мы считаем, что они нарушают равновесие и меняют характер проекта резолюции.

Мы сожалеем, что были удалены пункты, в которых отмечался прогресс в уничтожении химического оружия в Сирии, и что мы должным образом не отразили усилия этой страны по его ликвидации и ее содействие работе Организации по запрещению химического оружия (ОЗХО) в беспрецедентной ситуации. Соответственно, мы опять политизировали проект резолюции, в котором внимание следовало бы сосредоточить на достигнутом прогрессе и имеющихся трудностях.

Мы являемся государством-участником, не имеющим химического оружия. Мы — зона мира, и мы решительно осуждаем применение химического оружия, где бы и когда бы это ни произошло. Тем не менее, то, что в этом проекте резолюции целенаправленно выделяют одну страну, которая продемонстрировала готовность и намерение сотрудничать в деле уничтожения химического оружия, недопустимо, тем более, когда из проекта резолюции удалены другие элементы и факторы, такие, как терроризм, жертвой которого эта страна является.

Если мы рассчитываем когда-нибудь в будущем принять этот проект резолюции консенсусом, как это было на протяжении многих лет, нам необходимо будет восстановить его характер, акцентируя внимание на имеющихся трудностях и достигнутом прогрессе. При проведении раздельного голосования по пятому пункту преамбулы и по пункту 10 мы воздержимся. Наша делегация уже призвала соавторов пересмотреть их позицию, и мы делаем это вновь, чтобы избежать избирательности и политизации в связи с этим проектом резолюции.

Г-н Варма (Индия) (*говорит по-английски*): Индия будет голосовать за проект резолюции A/C.1/70/L.27/Rev.1, несмотря на озабоченности, которые у нас появились в связи с тем, как этот проект резолюции изменился. Это согласуется с нашей давней поддержкой Конвенции о запрещении разработки, производства, накопления и применения химического оружия и о его уничтожении (КХО) и этого проекта резолюции, который Комитет традиционно принимает без голосования.

Мы хотели бы воспользоваться настоящей возможностью и обратиться к основному автору этого проекта резолюции, делегации Польши, которая традиционно остается ведущим автором этого проекта резолюции, а также проекта резолюции по Конвенции о запрещении или ограничении применения конкретных видов обычного оружия. Кроме того, мы хотели бы напомнить, что делегация Венгрии является основным автором проектов резолюций по Конвенции о биологическом оружии. Это особые резолюции Первого комитета, которые принимаются очень давно, и по сложившейся традиции они принимаются консенсусом. Поскольку они принимаются консенсусом на протяжении длительного периода времени, они остаются у делегаций, которые являются их ведущими авторами. Поэтому на этих делегациях лежит особая ответственность за достижение консенсуса. Они должны отдавать себе отчет в том, что если традиция достижения консенсуса будет систематически нарушаться, то они сами создадут возможность для появления альтернативных резолюций по данной теме, что, разумеется, будет достойно сожаления.

Мы вновь призываем как можно скорее на будущих заседаниях данного Комитета возобновить практику консенсусного принятия этой резолюции, равно как и других подобных резолюций, давно пользующихся поддержкой этого Комитета, главным образом, с учетом сути рассматриваемых в них вопросов, что всегда обеспечивало поддержку всех членов Комитета, и присоединяемся к другим ораторам, которые придерживаются такой позиции. Мы подчеркиваем это, однако в этом году мы продолжим голосовать за данный проект резолюции.

Г-н Аббани (Алжир) (*говорит по-арабски*): Делегация Алжира хотела бы выступить с заявлением по мотивам голосования по проекту резолюции A/C.1/70/L.27/Rev.1, озаглавленному «Осуществле-

ние Конвенции о запрещении разработки, производства, накопления и применения химического оружия и о его уничтожении», до его проведения.

Мы надеялись, что содержание проекта резолюции будет носить общий характер и касаться осуществления Конвенции, и что основное внимание в нем будет уделено позитивным элементам, характеризующим ее универсальный характер, особенно учитывая тот факт, что из года в год мы приближаемся к достижению цели построения мира, свободного от химического оружия. Алжир поддерживает Конвенцию и ее принципы, которые служат достижению целей, преследуемых с момента начала осуществления Конвенции.

Алжир воздержится в ходе отдельного голосования по двум пунктам этого проекта резолюции, поскольку мы не видим смысла вдаваться в технические детали, касающиеся работы Организации по запрещению химического оружия (ОЗХО). Рассмотрение таких технических вопросов не способствует достижению целей проекта резолюции или какой-либо из сторон, как не способствует и скорейшему решению вопроса о сирийском химическом оружии или его ликвидации. Кроме того, мы убеждены, что обсуждение технических вопросов необходимо и впредь проводить в рамках ОЗХО, для того чтобы избежать политизации этого вопроса.

Г-н Робатжази (Исламская Республика Иран) (*говорит по-английски*): Я хотел бы выступить с разъяснением позиции нашей делегации по проекту резолюции A/C.1/70/L.27/Rev.1, озаглавленному «Осуществление Конвенции о запрещении разработки, производства, накопления и применения химического оружия и о его уничтожении».

Являясь главной жертвой применения химического оружия в современной истории, Исламская Республика Иран придает большое значение всестороннему осуществлению Конвенции по химическому оружию (КХО) и хотела бы вновь подтвердить, что полное уничтожение всех запасов химического оружия по-прежнему является главной целью Конвенции. Дальнейшее существование химического оружия создает угрозу для международного мира и безопасности и подрывает целостность и авторитет Конвенции. Считаю, что основные государства-участники, обладающие химическим оружием, должны активизировать свои усилия с це-

люю полного выполнения ими своих обязательств по Конвенции.

На протяжении двух десятилетий резолюции Генеральной Ассамблеи, касающиеся Конвенции по химическому оружию, принимались без голосования. Мы выражаем сожаление в связи с тем, что в этом году нам не удастся прийти к консенсусу по проекту резолюции ввиду политически мотивированных попыток Соединенных Штатов несбалансированным образом привлечь особое внимание к вопросу о выполнении своих обязательств конкретным государством — участником Конвенции. Отсутствия консенсуса можно было бы избежать, если бы автор принял во внимание мнения всех сторон на транспарентной и беспристрастной основе.

Для того чтобы восстановить традицию принятия этого документа на основе консенсуса, мы призываем Польшу как единственного автора проекта резолюции изменить свой подход и защитить проект резолюции от политизации. Главная цель проекта резолюции состоит в том, чтобы отражать глобальный консенсус и необходимость полного осуществления КХО, а также обеспечить соблюдение международных норм, запрещающих применение химического оружия. Технические вопросы, связанные с осуществлением КХО, следует рассматривать в рамках Организации по запрещению химического оружия.

Исламская Республика Иран приветствует значительный прогресс, достигнутый в процессе уничтожения сирийских объектов по производству. Этот прогресс был бы невозможен без сотрудничества правительства Сирийской Арабской Республики. К сожалению, автор проекта резолюции A/C.1/70/L.27/Rev.1 проигнорировал этот факт и не учел должным образом мнения, выраженные многими делегациями. Поэтому наша делегация будет голосовать против пятого пункта преамбулы и пункта 10 постановляющей части и воздержится при голосовании по проекту резолюции в целом.

Председатель (*говорит по-английски*): Сейчас Комитет приступает к принятию решения по проекту резолюции A/C.1/70/L.27/Rev.1, озаглавленному «Осуществление Конвенции о запрещении разработки, производства, накопления и применения химического оружия и о его уничтожении».

Я предоставляю слово Секретарю Комитета.

Г-н Накано (Секретарь Комитета) (*говорит по-английски*): Проект резолюции A/C.1/70/L.27/Rev.1 был только что внесен представителем Польши. Автор проекта резолюции указан в документе A/C.1/70/L.27/Rev.1.

Председатель (*говорит по-английски*): Поступила просьба о проведении заносимого в отчет о заседании голосования. Поступила просьба о проведении отдельного заносимого в отчет о заседании голосования по пятому пункту преамбулы и пункту 10 постановляющей части. Сначала я поочередно поставлю на голосование названные пункты, начиная с пятого пункта преамбулы.

Проводится заносимое в отчет о заседании голосования.

Голосовали за:

Афганистан, Албания, Андорра, Ангола, Антигуа и Барбуда, Аргентина, Австралия, Австрия, Азербайджан, Багамские Острова, Бахрейн, Бангладеш, Барбадос, Бельгия, Белиз, Бенин, Бутан, Босния и Герцеговина, Ботсвана, Бразилия, Бруней-Даруссалам, Болгария, Буркина-Фасо, Кабо-Верде, Камбоджа, Канада, Чад, Чили, Колумбия, Конго, Коста-Рика, Кот-д'Ивуар, Хорватия, Кипр, Чешская Республика, Дания, Джибути, Доминиканская Республика, Египет, Сальвадор, Эритрея, Эстония, Эфиопия, Фиджи, Финляндия, Франция, Грузия, Германия, Гана, Греция, Гренада, Гватемала, Гвинея, Гвинея-Бисау, Гаити, Гондурас, Венгрия, Исландия, Индия, Индонезия, Ирак, Ирландия, Израиль, Италия, Ямайка, Япония, Иордания, Кения, Кирибати, Кувейт, Латвия, Либерия, Ливия, Лихтенштейн, Литва, Люксембург, Мадагаскар, Малави, Малайзия, Мальдивские Острова, Мальта, Маршалловы Острова, Мавритания, Мексика, Микронезия (Федеративные Штаты), Монако, Монголия, Черногория, Марокко, Мозамбик, Непал, Нидерланды, Новая Зеландия, Нигер, Нигерия, Норвегия, Пакистан, Палау, Панама, Папуа-Новая Гвинея, Парагвай, Перу, Филиппины, Польша, Португалия, Катар, Республика Корея, Республика Молдова, Румыния, Руанда, Сан-Марино, Саудовская Аравия, Сенегал, Сербия, Сьерра-Леоне, Сингапур, Словакия, Словения, Соломоновы Острова, Южная Африка, Испания, Шри-Ланка, Судан, Свазиленд, Швеция, Швейцария, Таиланд, бывшая югославская Республика Македония, Того, Тринидад и Тобаго, Тунис, Турция, Тувалу,

Уганда, Украина, Объединенные Арабские Эмираты, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Соединенные Штаты Америки, Уругвай, Вьетнам, Замбия

Голосовали против:

Корейская Народно-Демократическая Республика, Иран (Исламская Республика), Сирийская Арабская Республика, Венесуэла (Боливарианская Республика)

Воздержались:

Алжир, Беларусь, Боливия (Многонациональное Государство), Центральнаяафриканская Республика, Китай, Куба, Эквадор, Лесото, Мьянма, Намибия, Никарагуа, Оман, Российская Федерация, Таджикистан, Объединенная Республика Танзания, Йемен, Зимбабве

Пятый пункт преамбулы сохраняется 141 голосом против 4 при 17 воздержавшихся.

Председатель (*говорит по-английски*): Комитет приступает к принятию решения по пункту 10 постановляющей части.

Проводится заносимое в отчет о заседании голосования.

Голосовали за:

Афганистан, Албания, Андорра, Ангола, Антигуа и Барбуда, Аргентина, Австралия, Австрия, Азербайджан, Багамские Острова, Бахрейн, Бангладеш, Барбадос, Бельгия, Белиз, Бенин, Бутан, Босния и Герцеговина, Ботсвана, Бразилия, Бруней-Даруссалам, Болгария, Буркина-Фасо, Кабо-Верде, Канада, Чад, Чили, Колумбия, Коста-Рика, Кот-д'Ивуар, Хорватия, Кипр, Чешская Республика, Дания, Джибути, Доминиканская Республика, Египет, Сальвадор, Эритрея, Эстония, Эфиопия, Фиджи, Финляндия, Франция, Грузия, Германия, Гана, Греция, Гренада, Гватемала, Гвинея, Гвинея-Бисау, Гаити, Гондурас, Венгрия, Исландия, Индия, Ирак, Ирландия, Израиль, Италия, Ямайка, Япония, Иордания, Кения, Кирибати, Кувейт, Латвия, Либерия, Ливия, Лихтенштейн, Литва, Люксембург, Мадагаскар, Малави, Малайзия, Мальдивские Острова, Мальта, Маршалловы Острова, Мавритания, Мексика, Микронезия (Федеративные Штаты), Монако, Монголия, Черногория, Марокко, Мозамбик, Непал, Нидерланды, Новая Зеландия, Нигер, Норвегия, Пакистан, Палау, Панама,

Папуа-Новая Гвинея, Парагвай, Перу, Филиппины, Польша, Португалия, Катар, Республика Корея, Республика Молдова, Румыния, Руанда, Сан-Марино, Саудовская Аравия, Сенегал, Сербия, Сьерра-Леоне, Сингапур, Словакия, Словения, Соломоновы Острова, Южная Африка, Испания, Шри-Ланка, Судан, Свазиленд, Швеция, Швейцария, Таиланд, бывшая югославская Республика Македония, Того, Тринидад и Тобаго, Тунис, Турция, Тувалу, Украина, Объединенные Арабские Эмираты, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Соединенные Штаты Америки, Уругвай, Вьетнам, Замбия

Голосовали против:

Корейская Народно-Демократическая Республика, Иран (Исламская Республика), Сирийская Арабская Республика, Венесуэла (Боливарианская Республика)

Воздержались:

Алжир, Беларусь, Боливия (Многонациональное Государство), Центральноафриканская Республика, Китай, Куба, Эквадор, Индонезия, Лесото, Мьянма, Намибия, Никарагуа, Нигерия, Оман, Российская Федерация, Таджикистан, Уганда, Объединенная Республика Танзания, Йемен, Зимбабве

Пункт 10 постановляющей части сохраняется 136 голосами против 4 при 20 воздержавшихся.

Председатель (*говорит по-английски*): Комитет приступает к принятию решения по проекту резолюции A/C.1/70/L.27/Rev.1 в целом.

Поступила просьба о проведении заносимого в отчет о заседании голосования.

Проводится заносимое в отчет о заседании голосование.

Голосовали за:

Афганистан, Албания, Алжир, Андорра, Ангола, Антигуа и Барбуда, Аргентина, Армения, Австралия, Австрия, Азербайджан, Багамские Острова, Бахрейн, Бангладеш, Барбадос, Беларусь, Бельгия, Белиз, Бенин, Бутан, Боливия (Многонациональное Государство), Босния и Герцеговина, Ботсвана, Бразилия, Бруней-Даруссалам, Болгария, Буркина-Фасо, Кабо-Верде, Камбоджа, Камерун, Канада, Центральноафриканская Республика, Чад, Чили, Колумбия, Конго, Коста-Рика, Кот-д'Ивуар,

Хорватия, Куба, Кипр, Чешская Республика, Дания, Джибути, Доминиканская Республика, Эквадор, Египет, Сальвадор, Эритрея, Эстония, Эфиопия, Фиджи, Финляндия, Франция, Габон, Грузия, Германия, Гана, Греция, Гренада, Гватемала, Гвинея, Гвинея-Бисау, Гаити, Гондурас, Венгрия, Исландия, Индия, Индонезия, Ирак, Ирландия, Израиль, Италия, Ямайка, Япония, Иордания, Казахстан, Кения, Кирибати, Кувейт, Кыргызстан, Лаосская Народно-Демократическая Республика, Латвия, Ливан, Лесото, Либерия, Ливия, Лихтенштейн, Литва, Люксембург, Мадагаскар, Малави, Малайзия, Мальдивские Острова, Мали, Мальта, Маршалловы Острова, Мавритания, Маврикий, Мексика, Микронезия (Федеративные Штаты), Монако, Монголия, Черногория, Марокко, Мозамбик, Мьянма, Намибия, Непал, Нидерланды, Новая Зеландия, Никарагуа, Нигер, Нигерия, Норвегия, Оман, Пакистан, Палау, Панама, Папуа-Новая Гвинея, Парагвай, Перу, Филиппины, Польша, Португалия, Катар, Республика Корея, Республика Молдова, Румыния, Руанда, Сан-Марино, Саудовская Аравия, Сенегал, Сербия, Сьерра-Леоне, Сингапур, Словакия, Словения, Соломоновы Острова, Южная Африка, Испания, Шри-Ланка, Судан, Свазиленд, Швеция, Швейцария, Таджикистан, Таиланд, бывшая югославская Республика Македония, Того, Тринидад и Тобаго, Тунис, Турция, Тувалу, Уганда, Украина, Объединенные Арабские Эмираты, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Объединенная Республика Танзания, Соединенные Штаты Америки, Уругвай, Узбекистан, Венесуэла (Боливарианская Республика), Вьетнам, Йемен, Замбия, Зимбабве

Голосовали против:

Никто не голосовал против

Воздержались:

Китай, Иран (Исламская Республика), Российская Федерация, Сирийская Арабская Республика

Проект резолюции A/C.1/70/L.27/Rev.1 в целом принимается 167 голосами при 4 воздержавшихся, при этом никто не голосовал против.

Председатель (*говорит по-английски*): Сейчас я предоставляю слово тем представителям, которые желают выступить с разъяснениями мотивов голосования или позиции после проведения голосования. Поскольку все мы заинтересованы в том,

чтобы завершить нашу работу сегодня, я прошу делегации выступить как можно более кратко.

Г-н Луке Маркес (Эквадор) (*говорит по-испански*): Эквадор является твердым сторонником универсализации Конвенции по химическому оружию (КХО) и полного осуществления ее положений. Я напоминаю, что наша страна подписала Конвенцию 14 января 1993 года, на второй день после ее открытия для подписания. Наша страна не обладает и никогда не обладала химическим оружием, и мы всегда осуждали и будем и впредь осуждать его использование кем бы и где бы то ни было.

Тем не менее, хотя мы проголосовали за проект резолюции A/C.1/70/L.27/Rev.1, озаглавленный «Осуществление Конвенции о запрещении разработки, производства, накопления и применения химического оружия и о его уничтожении», в знак нашей неизменной приверженности и поддержки этого документа, наша делегация была вынуждена воздержаться при проведении раздельного голосования по пятому пункту преамбулы и пункту 10 постановляющей части, которые, по нашему мнению, вносят дисбаланс в цели и задачи этого проекта резолюции, призванного содействовать проведению оценки осуществления Конвенции по химическому оружию в целом, а не содержать прямое упоминание конкретных ситуаций технического характера, которые должны рассматриваться в рамках Организации по запрещению химического оружия, являющейся надлежащей площадкой для обсуждения таких вопросов в соответствии с положениями самой Конвенции.

Наша страна выражает сожаление и негодование в связи с тем, что на протяжении двух лет подряд в проекты резолюций, которые касаются таких универсальных документов, как Конвенция по химическому оружию, и которые должны приниматься без голосования, как это делалось в предыдущие годы, включаются спорные пункты в отношении вопросов, по которым государства занимают самые различные позиции. С нашей точки зрения, процедура представления таких проектов резолюций по универсальным документам станет источником серьезной обеспокоенности и предметом обсуждений в ходе наших дискуссий, посвященных методам работы Первого комитета, в предстоящие недели.

Девяносто восемь процентов стран во всем мире являются участниками Конвенции по химическому оружию.

Мы все имеем право потребовать, чтобы в резолюции были отражены наши критерии и суждения. Она не должна сосредотачиваться лишь на одном государстве, как и не должна отражать мнение лишь одного или нескольких государств, а должна выражать интересы всех нас.

Г-н Фу Цун (Китай) (*говорит по-китайски*): Китай является решительным сторонником Конвенции о запрещении разработки, производства, накопления и применения химического оружия и о его уничтожении (КХО), равно как и деятельности Организации по запрещению химического оружия (ОЗХО). Тем не менее, по причинам, которые я изложу ниже, Китай был вынужден воздержаться при голосовании по проекту резолюции A/C.1/70/L.27/Rev.1, касающемуся осуществления КХО.

Во-первых, в текущем году отмечается семидесятая годовщина победы в мировой антифашистской войне и столетие с того дня, когда впервые было применено химическое оружие, поэтому мы сожалеем, что в проекте резолюции не получила достаточного освещения проблема химического оружия, оставшегося в наследство от некоторых стран после Второй мировой войны.

Во-вторых, Китай одобряет прогресс, достигнутый в процессе уничтожения сирийского химического оружия. Значительный прорыв, которого удалось добиться в решении проблемы химического оружия в Сирии, однако не получил в проекте резолюции должного признания, и в нем не под должным углом зрения подаются некоторые нерешенные вопросы технического характера, что говорит о его несбалансированности и недостаточной выверенности. Подобная политизация технических деталей несколько не способствует скорейшему разрешению проблемы сирийского химического оружия, а также отрицательно скажется на сопутствующем политическом процессе.

Г-н Маттар (Египет) (*говорит по-английски*): Египет добросовестно участвовал в переговорах по Конвенции о запрещении разработки, производства, накопления и применения химического оружия и о его уничтожении и постоянно и решительно выступает в поддержку целей этой конвенции.

Поэтому мы голосовали в поддержку проекта резолюции A/C.1/70/L.27/Rev.1, несмотря на то, что нас не устраивают некоторые из ее пунктов и формулировок, а также на то, что в проекте резолюции остались неохваченными некоторые важные аспекты.

Отсутствие прогресса в создании зоны, свободной от ядерного оружия и всех других видов оружия массового уничтожения, на Ближнем Востоке не оставляет Египту иного выбора, кроме как продолжать настаивать на увязке присоединения к этой конвенции с универсализацией Договора о нераспространении ядерного оружия на Ближнем Востоке, где до сих пор остается одно-единственное государство, не являющееся стороной ни одного из трех многосторонних договоров, касающихся оружия массового уничтожения.

Г-н Аммар (Пакистан) (*говорит по-английски*): Я буду очень краток в разъяснении мотивов голосования нашей делегации по проекту резолюции A/C.1/70/L.27/Rev.1. Конвенция о запрещении разработки, производства, накопления и применения химического оружия и о его уничтожении (КХО) представляет собой пример успеха системы многосторонних отношений и процесса разоружения. Она внесла решающий вклад в укрепление системы международного мира и безопасности. Поэтому весьма прискорбно, что давно сложившийся консенсус в отношении этой важной резолюции оказался нарушенным.

КХО охватывает целый ряд вопросов, и нам хотелось бы сохранить адекватный баланс в тексте проекта резолюции. Напомним, что недовольство отсутствием такого баланса высказывали многие делегации. Даже несмотря на то, что мы проголосовали в поддержку проекта резолюции, нам хотелось бы официально выразить свою неудовлетворенность неспособностью или нежеланием устранить в нем указанные недостатки. Мы настоятельно призываем его автора в будущем прилагать все усилия к тому, чтобы возродить дух консенсуса по этой резолюции, приняв во внимание необходимость обеспечения сбалансированности и краткости ее содержания.

Г-жа Криттенбергер (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Я попросила слова для выступления с заявлением от имени Австралии, Австрии, Бахрейна, Бельгии, Болгарии, Канады, Кипра, Чешской Республики, Дании, Эстонии,

Финляндии, Франции, Германии, Греции, Венгрии, Ирландии, Италии, Японии, Иордании, Латвии, Лихтенштейна, Литвы, Люксембурга, Мальты, Черногории, Нидерландов, Новой Зеландии, Норвегии, Португалии, Катара, Республики Хорватия, Республики Кореи, Республики Молдова, Румынии, Саудовской Аравии, Словакии, Словении, Испании, Швеции, Швейцарии, Украины, Соединенного Королевства и нашей делегации Соединенных Штатов для разъяснения мотивов голосования по внесённому Польшей проекту резолюции A/C.1/70/L.27/Rev.1, озаглавленному «Осуществление Конвенции о запрещении разработки, производства, накопления и применения химического оружия и о его уничтожении» (КХО).

Наши соответствующие страны намеревались присоединиться к консенсусу по этому проекту резолюции, поскольку мы считаем, что в нем нашли отражение предназначение и цели Конвенции по химическому оружию и незаурядная работа, проделанная Организацией по запрещению химического оружия (ОЗХО). Не менее важно то, что в проекте резолюции зафиксированы нынешние реалии и текущее положение дел с выполнением Сирией ее обязательств по Конвенции по химическому оружию, а также усилия международного сообщества по выявлению тех, кто был причастен к применению химического оружия в Сирии, и факт создания Совместного механизма ОЗХО-Организации Объединенных Наций по расследованию (СМР).

Мы считаем, что для КХО нет более серьезного вызова, чем применение химического оружия одним из государств, являющихся ее участником, на которое международное сообщество недвусмысленно отреагировало, осудив его и поддержав усилия по привлечению к ответственности тех, кто применил химическое оружие. Создание СМР стало итогом прилагавшихся на протяжении целого года дипломатических усилий, которыми всем причастным к применению химического оружия в Сирии был послан четкий сигнал о том, что у международного сообщества теперь есть механизм для их выявления. СМР вскоре станет полностью функциональным и начнет свою важную работу

«по как можно более точному выявлению лиц, организаций, групп или правительств, совершивших или организовавших применение [в Сирийской Арабской Республике] химических

веществ в качестве оружия, способствовавших такому применению или каким бы то ни было иным образом причастных к нему» (*резолюция Совета Безопасности 2235 (2015) пункт 5*).

В связи с этим мы по-прежнему выражаем свою решительную поддержку СМР, а также миссии ОЗХО по установлению фактов и ее Группе по оценке объявлений в их работе по выявлению пробелов и неточностей в объявлении Сирией ее химического оружия согласно требованиям КХО. Мы твердо убеждены в том, что любые попытки намеренно игнорировать эти серьезные проблемы чреваты опасностью срыва работы, проделанной международным сообществом до настоящего времени, принижением невероятных усилий, прилагаемых в этом плане ОЗХО, и угрозой подрыва авторитета КХО.

Наши страны по-прежнему глубоко обеспокоены тем, что два года спустя после принятия резолюции 2118 (2013) Совета Безопасности и единодушного решения Исполнительного совета ОЗХО о ликвидации сирийской программы в области химического оружия, принятого этим органом 27 сентября 2013 года, нам по-прежнему приходится иметь дело с весьма серьезными проблемами, порождаемыми продолжающимся применением химического оружия и наличием необъявленного химического оружия. Международное сообщество должно занять решительную позицию в этом вопросе и довести начатую работу до конца.

В преамбуле к Конвенции по химическому оружию четко говорится о том, что мы должны быть «преисполнены решимости во имя всего человечества полностью исключить возможность применения химического оружия».

Чрезвычайная ситуация в Сирии является испытанием нашей решимости справиться с этой задачей. Сейчас ради всех народов в мире, но прежде всего сирийского, мы должны принять меры к тому, чтобы полностью исключить возможность дальнейшего применения химического оружия.

Г-н Шпаковский (Беларусь): Я хотел бы изложить позицию Беларуси и мотивы ее голосования в отношении проекта резолюции «Осуществление Конвенции о запрещении разработки, производства, накопления и применения химического оружия и о его уничтожении» в том виде, как он представлен в документе A/C.1/70/L.27/Rev.1. Беларусь воздержалась

по пункту 5 преамбулы и оперативному пункту 10 и проголосовала за проект резолюции в целом.

На наш взгляд, наметилась тревожная тенденция. Тематическая по своей сути резолюция, которая до 2014 года принималась консенсусом, все более превращается в политизированный страновой документ. На фоне очевидного прогресса в рамках ликвидации сирийской программы химического оружия, что — необходимо особо подчеркнуть — произошло в исключительно сложных условиях при последовательном конструктивном участии и сотрудничестве правительства Сирии, в проект резолюции включены пункты, которые, по своей сути, имеют исключительно политический подтекст. Более того, включение в резолюцию узкострановых сюжетов преднамеренно сужает содержательный охват резолюции, которая посвящена выполнению Конвенции, являющейся на сегодня практически универсальным документом.

В нашем зале неоднократно звучали слова о том, что международная безопасность неделима. На деле же конкретная ситуация в конкретной стране с конкретными положительными результатами, достигнутыми в кратчайшие сроки, получила в резолюции неоправданно двусмысленную оценку. Необходимо четко осознать, какой сигнал будет направлен Генеральной Ассамблеей — самым представительным международным межправительственным органом — мировому сообществу путем принятия этой резолюции.

На Земле стало меньше химического оружия. Это самое главное. Политизация же вопросов международной безопасности, разоружения и контроля над вооружениями, искусственное нагнетание напряженности контрпродуктивны и недопустимы.

Г-н Джейлан (Турция) (*говорит по-английски*): Турция проголосовала за проект резолюции A/C.1/70/L.27/Rev.1 для того, чтобы продемонстрировать свою решительную поддержку Организации по запрещению химического оружия (ОЗХО). Мы также проголосовали за пятый пункт преамбулы и пункт 10 постановляющей части. Однако мы считаем, что факты на местах в Сирии не нашли достаточного отражения в тексте проекта резолюции.

Сирийский режим по-прежнему продолжает применять химическое оружие и систематически использовать бочковые бомбы против собственного народа в нарушение действующих международ-

ных норм и обязательств, прежде всего Конвенции по химическому оружию (КХО) и соответствующих резолюций Совета Безопасности. Мы с самого начала подчеркиваем, что полное уничтожение химического оружия в Сирии должно оставаться основной приоритетной задачей для государств-участников и ОЗХО. Это имеет жизненно важное значение с точки зрения международной и региональной безопасности, а также играет ключевую роль в поддержании авторитета и актуальности всего режима, предусмотренного Конвенцией по химическому оружию.

Использование газообразного хлора в качестве химического оружия в Сирии является установленным фактом. Жертвы — это главное свидетельство сложившейся там неприглядной реальности. Это зафиксировано в многочисленных документах двух независимых органов, а именно: миссии по установлению фактов ОЗХО и независимой международной комиссии по расследованию, представившей доклад Совету по правам человека. В отношении вопроса о применении Сирией химического оружия оба эти органа пришли к одному и тому же очевидному выводу: режим несет ответственность за нападения на собственный народ с использованием химического оружия. Кроме того, пробелы, несоответствия и противоречия в заявлениях Сирии о химическом оружии по-прежнему вызывают обеспокоенность. Такие систематические нарушения больше не должны иметь места без каких-либо серьезных последствий для режима на основе соответствующих резолюций Совета Безопасности.

Турция твердо убеждена в том, что бездействие перед лицом применения химического оружия в Сирии недопустимо. В соответствии с Конвенцией по химическому оружию, физические и юридические лица, группы или правительства, причастные к применению химических веществ в качестве оружия, включая хлор или любые другие химические отравляющие вещества, должны быть привлечены к ответственности. В этой связи мы будем внимательно следить за работой Совместного механизма по расследованию, созданного в соответствии с резолюцией 2235 (2015) Совета Безопасности с целью установить, кто несет ответственность за нападения с применением химического оружия в Сирии. Необходимо, чтобы этот Механизм как можно скорее начал работу. Мы будем и впредь поддерживать усилия по предотвращению безнаказанности в от-

ношении лиц, виновных в совершении таких бесчеловечных актов, которые являются прямым вызовом нормам международного права.

Г-н Удедибия (Нигерия) (*говорит по-английски*): Наша делегация воздержалась при голосовании по пункту 10 постановляющей части проекта резолюции A/C.1/70/L.27/Rev.1, поскольку мы не считаем его актуальным для данного проекта. Вопросы, поднятые в пункте 10 постановляющей части, четко и непосредственно относятся к сфере ответственности Организации по запрещению химического оружия (ОЗХО), и Организация уже работает в этом направлении.

Нам непонятна содержащаяся в пункте 10 постановляющей части просьба Генеральной Ассамблеи в лице Первого комитета к Генеральному директору ОЗХО представить Исполнительному совету Организации на его восемьдесят первой сессии доклад с подробным изложением всех нерешенных проблем, в частности с указанием тех проблем, по которым не удалось достичь дальнейшего прогресса. В этом положении нет никакой необходимости, поскольку ОЗХО уже представляет своему Исполнительному совету и не нуждается в соответствующем распоряжении Генеральной Ассамблеи или Первого комитета. Мы сожалеем, что данный проект резолюции, который в прошлом принимался без голосования, сейчас приобрел политизированный характер. Нигерия проголосовала за проект резолюции в целом, однако в будущем она может пересмотреть свою позицию, если соавторы проекта продолжат его политизацию.

Г-жа Рахаминф-Хониг (Израиль) (*говорит по-английски*): Израиль вновь проголосовал за проект резолюции A/C.1/70/L.27/Rev.1, озаглавленный «Осуществление Конвенции о запрещении разработки, производства, накопления и применения химического оружия и о его уничтожении». Неизменная поддержка Израилем этого текста согласуется с подписанием им Конвенции по химическому оружию (КХО) в 1993 году, его решительной поддержкой целей и задач этого важного Договора, тесным диалогом, который Израиль поддерживает с Организацией по запрещению химического оружия (ОЗХО), а также с участием Израиля в Женевском протоколе 1925 года о запрещении применения на войне удушливых, ядовитых или других подобных газов и бактериологических средств.

Израиль обеспокоен размыванием абсолютной нормы в отношении применения химического оружия. К сожалению, рядом с нашей границей формируется новая менее строгая норма, предусматривающая присоединение Сирии к КХО при сохранении ее остаточного потенциала в области химического оружия, включая научные исследования и опытно-конструкторские разработки; продолжающееся применение сирийским режимом хлора и других химических веществ в качестве средства ведения войны; совершенствование тактического применения химического оружия; а также распространение химического оружия среди новых субъектов в других регионах. Такая отвратительная практика не должна становиться новой нормой ни при каких обстоятельствах.

В этой связи Израиль приветствует самое решительное осуждение продолжающегося систематического применения химического оружия в Сирии в резолюции 2209 (2015) Совета Безопасности, которая была принята 6 марта 2015 года; в проекте резолюции A/C.1/70/L.27/Rev.1; а также в решении от 4 февраля 2015 года Исполнительного совета ОЗХО. К сожалению, из 41 члена Исполнительного совета одна страна — Иран — решила выступить против этой резолюции.

Израиль решительно поддерживает идеи, содержащиеся в решении Исполнительного совета и проекте резолюции A/C.1/70/L.27/Rev.1, согласно которым лица, ответственные за применение химического оружия, должны быть привлечены к ответственности. В этой связи мы приветствуем создание совместного механизма по расследованию в соответствии с резолюцией 2235 (2015) Совета Безопасности и считаем это важным шагом в деле привлечения к ответственности тех, кто виновен в применении химического оружия. Мы надеемся, что это позволит предотвратить его использование в будущем.

Крайне важно, чтобы международное сообщество и впредь настаивало на решении всех остающихся вопросов в отношении заявлений Сирии и не закрывало сирийское химическое досье до тех пор, пока эти вопросы не будут урегулированы. В этой связи мы считаем чрезвычайно важным то, что в проекте резолюции A/C.1/70/L.27/Rev.1 особо отмечаются существенные нерешенные проблемы, включая пробелы, несоответствия и расхождения, выявленные Техническим секретариатом ОЗХО, и

подчеркивается важность всесторонней проверки объявления и соответствующей информации, представленных Сирией, на точность и полноту.

Председатель (*говорит по-английски*): Сейчас Комитет переходит к рассмотрению блока вопросов 3 «Космическое пространство (аспекты разоружения)».

Теперь я предоставляю слово делегациям, изъявившим желание выступить с заявлениями общего характера или представить проекты резолюций в рамках блока 3.

Г-н Ермаков (Российская Федерация): У нас уже становится хорошей традицией то, что российско-китайский проект резолюции по мерам обеспечения транспарентности и укрепления доверия в космическом пространстве представляется в расширенном изначальном соавторстве с участием наших партнеров — Соединенных Штатов Америки. Мы неизменно приветствуем наших американских коллег за их конструктивный подход к выработке мер транспарентности и укрепления доверия в космическом пространстве (МТДК) в целом. Мы считаем необходимым продолжать работу в Организации Объединенных Наций по мерам обеспечения транспарентности и укрепления доверия в космической деятельности, но нельзя забывать о том, что работа по мерам транспарентности и доверия находится на стыке Первого и Четвертого комитетов. Поэтому работа по МТДК в Первом комитете никак не может подменить наш с вами приоритет — работу по предотвращению гонки вооружений в космическом пространстве.

Российская Федерация рассматривает работу по МТДК как неотъемлемый элемент наших с вами общих усилий по выработке юридически обязывающего договора по предотвращению размещения оружия в космосе и предотвращению применения силы и угрозы применения силы против космических объектов. Отдельно хочу обратить ваше внимание на то, что Россия считает международную инициативу по политическому обязательству не размещать первыми оружие в космосе наивысшей формой мер транспарентности и доверия в космическом пространстве. Вдумайтесь, что может быть более понятным и надежным, чем взятое государством на высшем уровне обязательство не размещать оружие в космосе? Глобализация российской беспрецедентной меры транспарентности и укрепления доверия — политического обязательства не размещать первыми оружие в космосе при кон-

структивном подходе всех государств даст нам политическую гарантию того, что космос останется свободным от любого вида оружия.

Да, задача это, конечно, непростая, но, как говорит китайская пословица, — и я надеюсь, что мои китайские друзья помогут с переводом: дорогу осилит идущий. Поэтому мы рассматриваем работу по мерам обеспечения транспарентности и укреплению доверия и работу по неразмещению первыми оружия в космосе как значительный шаг к началу переговоров по российско-китайскому проекту договора по предотвращению размещения оружия в космосе, который является наиболее подготовленным для переговоров на Конференции по разоружению в Женеве документом.

В целом, ситуация с мерами транспарентности и доверия пока развивается в позитивном ключе. Поэтому представленный нами совместно с Китайской Народной Республикой и Соединенными Штатами Америки проект резолюции по мерам транспарентности и доверия в космосе есть все основания считать консенсусным. Он поддержан соавторством пятидесяти государств. Мы предлагаем этот проект резолюции принять без голосования.

Председатель (*говорит по-английски*): Комитет приступает к принятию решения по проекту резолюции A/C.1/70/L.48, озаглавленному «Меры по обеспечению транспарентности и укреплению доверия в космической деятельности».

Я предоставляю слово Секретарю Комитета.

Г-н Накано (Секретарь Комитета) (*говорит по-английски*): Проект резолюции A/C.1/70/L.48 был внесен на рассмотрение представителем Российской Федерации на 15-м заседании Комитета, состоявшемся 23 октября. Авторы проекта резолюции перечислены в документах A/C.1/70/L.48 и A/C.1/70/CRP.4/Rev.7. Кроме того, в соответствии с правилом 153 правил процедуры Генеральной Ассамблеи, я выступлю со следующим устным заявлением.

Согласно положениям пункта 8 проекта резолюции A/C.1/70/L.48, Генеральная Ассамблея просит Генерального секретаря представить Генеральной Ассамблее на ее семьдесят второй сессии доклад о координации в системе Организации Объединенных Наций мер транспарентности и укрепления доверия в космической деятельности, включая приложение,

содержащее представленные государствами-членами соображения в отношении такой деятельности.

Просьба о представлении документации, содержащаяся в пункте 8 постановляющей части, включает в себя подготовку в 2017 году одного предсессионного документа объемом 8500 слов на всех шести языках. Конференция по разоружению имеет право на опубликование 30 докладов в течение двухгодичного периода для своих неофициальных пленарных заседаний и других неофициальных заседаний. Это не повлечет за собой дополнительные расходы на услуги по обработке документации при том понимании, что подготовка этого документа будет покрываться за счет Конференции по разоружению.

Соответственно, принятие проекта резолюции A/C.1/70/L.48 не повлечет за собой никаких финансовых последствий для предлагаемого бюджета по программам на двухгодичный период 2016–2017 годов. В этой связи следует отметить, что в том случае, если средств, выделяемых Конференции по разоружению, окажется недостаточно, Секретариат проведет оценку ситуации и представит государствам-членам соответствующие рекомендации.

Председатель (*говорит по-английски*): Авторы проекта резолюции A/C.1/70/L.48 выразили желание, чтобы он был принят Комитетом без голосования. Если нет возражений, я буду считать, что Комитет намерен поступить соответствующим образом.

Проект резолюции A/C.1/70/L.48 принимается.

Председатель (*говорит по-английски*): Сейчас я предоставляю слово тем представителям, которые желают выступить с разъяснениями мотивов голосования или позиции по только что принятому проекту резолюции.

Г-н Варма (Индия) (*говорит по-английски*): Индия присоединилась к консенсусу по проекту резолюции A/C.1/70/L.48, который совпадает с нашей позицией, согласно которой меры по обеспечению транспарентности и укреплению доверия хоть и не подменяют собой юридически обязывающих документов, все равно могут играть полезную дополняющую роль. Мы сожалеем о том, что Индия не была включена в состав Группы правительственных экспертов по мерам транспарентности и укреплению доверия в космосе, которая была создана по инициативе Генерального секретаря и представила свой до-

клад в документе A/68/189 в 2013 году. С нашей точки зрения, группа правительственных экспертов с более широким участием всех соответствующих космических держав могла бы подготовить более сбалансированный и согласованный доклад, что внесло бы эффективный и значимый вклад в международные усилия в области космической деятельности.

Г-н Председатель, поскольку мы в последний раз выступаем в Вашем присутствии, мы хотели бы поблагодарить Вас за руководство работой этого Комитета.

Председатель (*говорит по-английски*): Сейчас Комитет переходит к блоку вопрос 4, «Обычные вооружения».

Г-н Сайкал (Афганистан) (*говорит по-английски*): Для Афганистана большая честь впервые представить в Первом комитете в этом году проект резолюции A/C.1/70/L.36, озаглавленный «Противодействие угрозе, создаваемой самодельными взрывными устройствами».

Самодельные взрывные устройства (СВУ) в последние годы создают все более серьезную угрозу. Воздействие СВУ сказывается на значительном числе стран во всех регионах. Они оказывают самое отрицательное воздействие на безопасность и стабильность тех государств, где они применяются. Ежегодно от СВУ гибнут тысячи людей, их применение причиняет тяжкие физические увечья, вызывает пагубные психологические последствия, порождает страх и разрушения в затронутых общинах. Использование СВУ препятствует политическому и социально-экономическому развитию стран. Как страна, серьезно пострадавшая от применения СВУ, Афганистан надеется, что представление в Первом комитете этого проекта резолюции позволит привлечь к СВУ более пристальное внимание и добиться всестороннего и комплексного подхода на международном уровне для устранения нарастающей угрозы СВУ.

Афганистан благодарит тех, кто уже присоединился к авторам этого проекта резолюции, и хотел бы предложить всем другим делегациям поддержать его и способствовать его принятию.

Председатель (*говорит по-английски*): Сейчас Комитет приступает к принятию решения по проекту резолюции A/C.1/70/L.36, озаглавленному «Про-

тиводействие угрозе, создаваемой самодельными взрывными устройствами».

Я предоставляю слово Секретарю Комитета.

Г-н Накано (Секретарь Комитета) (*говорит по-английски*): Проект резолюции A/C.1/70/L.36 был только что представлен представителем Афганистана. Авторы этого проекта резолюции перечислены в документах A/C.1/70/L.36 и A/C.1/70/CRP.4/Rev.7. Кроме того, в соответствии с правилом 153 правил процедуры Генеральной Ассамблеи делается следующее устное заявление.

В пункте 16 постановляющей части проекта резолюции A/C.1/70/L.36 Генеральная Ассамблея просит Генерального секретаря подготовить, в рамках имеющихся ресурсов, доклад по вопросу о самодельных взрывных устройствах с учетом настоящей резолюции, признав и приняв во внимание уже прилагаемые в этой области усилия и запросив мнения государств-членов, и включить в его доклад первоначальные базовые элементы и рекомендации, касающиеся дальнейших направлений работы над этим вопросом, для рассмотрения Генеральной Ассамблеей на ее семьдесят первой сессии.

Содержащаяся в пункте 3 постановляющей части просьба о документации предусматривает обработку одного предсессионного документа объемом в 8500 слов на всех шести официальных языках в 2016 году. Конференция по разоружению имеет право на получение 30 докладов один раз в двухгодичный период для рассмотрения на ее неофициальных пленарных заседаниях и в ходе других неофициальных совещаний. Дополнительных потребностей в услугах по обработке документации не возникнет при том понимании, что такие потребности будут удовлетворены в рамках тех документов, на представление которых Конференция по разоружению уже имеет право.

Что касается содержащейся в пункте 16 постановляющей части фразы «в рамках имеющихся ресурсов», то я должен привлечь внимание Комитета к положениям раздела VI резолюции 45/248 В Генеральной Ассамблеи от 21 декабря 1990 года, а также последующих резолюций, последней из которых была резолюция 68/246 от 27 декабря 2013 года, в которых Ассамблея подтвердила, что надлежащим Главным комитетом Генеральной Ассамблеи, на который возложена ответственность за административные и бюд-

жетные вопросы, является Пятый комитет, и в которых она подтверждает роль Консультативного комитета по административным и бюджетным вопросам в этой связи.

Таким образом, принятие проекта резолюции A/C.1/70/L.36 не повлечет никаких последствий для предлагаемого бюджета по программам на двухгодичный период 2016–2017 годов. Следует отметить, что если выделяемые Конференции по разоружению ресурсы не будут предоставлены, Секретариат проведет анализ такой ситуации и при необходимости уведомит об этом государства-члены.

Председатель (*говорит по-английски*): Авторы проекта резолюции A/C.1/70/L.36 высказали желание, чтобы он был принят Комитетом без голосования. Если нет возражений, я буду считать, что Комитет намерен поступить соответствующим образом.

Проект резолюции A/C.1/70/L.36 принимается.

Председатель (*говорит по-английски*): Сейчас Комитет переходит к принятию решения по проекту резолюции A/C.1/70/L.39, озаглавленному «Незаконная торговля стрелковым оружием и легкими вооружениями во всех ее аспектах».

Я предоставляю слово Секретарю Комитета.

Г-н Накано (Секретарь Комитета) (*говорит по-английски*): Проект резолюции A/C.1/70/L.39 был представлен представителем Южной Африки — также от имени Колумбии и Японии — на 16-м заседании Комитета 26 октября. Авторы этого проекта резолюции указаны в документах A/C.1/70/L.39 и A/C.1/70/CRP.4/Rev.7.

Председатель (*говорит по-английски*): Авторы проекта резолюции A/C.1/70/L.39 высказали желание, чтобы Комитет принял его без голосования. Если нет возражений, я буду считать, что Комитет намерен поступить соответствующим образом.

Проект резолюции A/C.1/70/L.39 принимается.

Председатель (*говорит по-английски*): Сейчас я предоставляю слово тем делегациям, которые желают разъяснить мотивы своего голосования или позиции по только что принятому проекту резолюции.

Г-н Аммар (Пакистан) (*говорит по-английски*): Я постараюсь выступить очень кратко. Наша делега-

ция присоединилась к консенсусу по проекту резолюции A/C.1/70/L.36, озаглавленному «Противодействие угрозе, создаваемой самодельными взрывными устройствами». Мы разделяем обеспокоенность в связи с неизбирательными последствиями неподобающего или несанкционированного применения самодельных взрывных устройств (СВУ).

Пакистан считает, что те несколько проблем, которые призван решить этот проект резолюции, лучше всего урегулировать в рамках уже существующих механизмов. Наиболее подходящим механизмом для рассмотрения проблемы СВУ мы считаем Конвенцию о запрещении или ограничении применения конкретных видов обычного оружия, которые могут считаться наносящими чрезмерные повреждения или имеющими неизбирательное действие (КОО).

Достоинство КОО заключается в ее юридических рамках, которые позволяют свести к минимуму людские страдания без ущерба для законных интересов безопасности государств. Они также предусматривают возможности получения международной помощи и международного сотрудничества в этой связи, что имеет ключевое значение для любых серьезных усилий по преодолению проблем, связанных с СВУ.

Хотя процесс разработки этой резолюции носил в основном консультативный характер, в ней, к сожалению, не были учтены некоторые полезные предложения, в частности касающиеся ключевого значения КОО для решения этой проблемы. Кроме того, нормальный порядок вещей предусматривал бы поэтапный подход к процессу представления докладов. Мы считаем, что прежде чем Секретариат представит доклад по этому важному вопросу, государствам-членам следовало бы сначала предоставить возможность высказать свои мнения и соображения в этой связи.

Председатель (*говорит по-английски*): Мы подходим к тому моменту, когда я буду вынужден просить представителей выступать по ходу принятия резолюций в Генеральной Ассамблее.

Г-н Галлхофер (Австрия) (*говорит по-английски*): Я также буду очень краток. Австрия разделяет озабоченность по поводу применения самодельных взрывных устройств (СВУ), выраженную в проекте резолюции A/C.1/70/L.36. В то же время важно подчеркнуть, что проблему СВУ не следует рассматривать в отрыве

от более широкой гуманитарной проблемы применения взрывных устройств в населенных районах.

Так, например, в своем последнем докладе (S/2015/453) по вопросу о защите гражданских лиц в вооруженном конфликте, опубликованном 18 июня, Генеральный секретарь упомянул СВУ в числе других видов оружия взрывного действия, применение которых в населенных районах приводит к неприемлемому ущербу для гражданского населения и в этой связи призвал все стороны в конфликте в полной мере соблюдать нормы международного гуманитарного права и разрабатывать политические стандарты в целях сдерживания или ограничения применения оружия взрывного действия в населенных районах, с тем чтобы более эффективно обеспечивать защиту гражданского населения. Мы хотели бы, чтобы эта формулировка была включена в проект резолюции.

Г-жа дель Соль Домингес (Куба) (*говорит по-испански*): Делегация Кубы присоединилась к консенсусу по проекту резолюции A/C.1/70/L.36, поскольку мы убеждены в его важном значении. Мы хотели бы подчеркнуть, что проект резолюции, несомненно, ограничивает возможности применения таких устройств террористами, незаконными вооруженными формированиями и другими незаконными обладателями таких устройств.

Однако тот факт, что Куба присоединилась к консенсусу, не означает, что мы поддерживаем все пункты данного проекта резолюции. К примеру, в пункте 6 содержится призыв к государствам-членам поддержать различные конкретные инициативы и решения, о сфере охвата и содержании которых делегация Кубы не осведомлена в полной мере. Это не должно предрешать нашу национальную позицию в отношении этих инициатив.

Что касается пункта 10, то, несмотря на нашу признательность Афганистану за его предложение упомянуть в сноске конкретные резолюции Совета Безопасности, мы считаем, что ни одна из этих резолюций не имеет непосредственного отношения к рассматриваемому вопросу.

Наконец, хотя мы поддерживаем содержащуюся в пункте 16 просьбу о подготовке Генеральным секретарем доклада по этому вопросу с целью его рассмотрения в следующем году, считаем преждевременным включать в этот первый доклад Генерального секретаря рекомендации без учета мнений госу-

дарств-членов, не говоря уже о том, что эти мнения должны быть положены в основу рекомендаций.

Мы хотели бы вновь выразить признательность делегации Афганистана за подготовку проекта резолюции.

Г-н Робатжази (Исламская Республика Иран) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, прислушавшись к Вашей просьбе, наша делегация на данном этапе воздержится от разъяснения своей позиции по проекту резолюции A/C.1/70/L.36 и выступит с ним по ходу принятия этого проекта резолюции Генеральной Ассамблеей.

Председатель (*говорит по-английски*): Сейчас Комитет переходит к рассмотрению тематического блока 5 «Прочие меры в области разоружения и международной безопасности», с тем чтобы принять решение по проектам резолюций, перечисленным в рамках этого тематического блока.

Комитет приступает к принятию решения по проекту резолюции A/C.1/70/L.45, озаглавленному «Достижения в сфере информатизации и телекоммуникаций в контексте международной безопасности».

Я предоставляю слово Секретарю Комитета.

Г-н Накано (Секретарь Комитета) (*говорит по-английски*): Проект резолюции A/C.1/70/L.45 был внесен на рассмотрение представителем Российской Федерации на 21-м заседании Комитета, состоявшемся 30 октября. Авторы проекта резолюции перечислены в документах A/C.1/70/L.45 и A/C.1/70/CRP.4/Rev.7. Кроме того, в документе A/C.1/70/L.59 содержится заявление о последствиях проекта резолюции для бюджета по программам.

Председатель (*говорит по-английски*): Авторы проекта резолюции A/C.1/70/L.45 высказали желание, чтобы Комитет принял его без голосования. В отсутствие возражений предлагаю Комитету так и поступить.

Проект резолюции A/C.1/70/L.45 принимается.

Председатель (*говорит по-английски*): Сейчас я предоставляю слово тем представителям, которые желают выступить с разъяснением позиции по только что принятому проекту резолюции.

Г-жа Рамос (Куба) (*говорит по-испански*): Наша делегация хотела бы выступить с общим заявлением в порядке разъяснения позиции после при-

нения проекта резолюции A/C.1/70/L.45, озаглавленного «Достижения в сфере информатизации и телекоммуникаций в контексте международной безопасности».

Наша делегация хотела бы указать на то, что враждебное использование телекоммуникаций в открытых или скрытых целях, заключающихся в подрыве политического, правового или экономического строя государства, является прямым нарушением международно признанных норм и стандартов в этой области. Действия такого рода могут привести к возникновению напряженности и ситуаций, подрывающих международный мир и безопасность.

Куба полностью разделяет выраженную в проекте резолюции озабоченность в связи с использованием информационно-коммуникационных технологий (ИКТ) в целях, не совместимых со стабильностью и международным миром и безопасностью, и подрывающих целостность государств в ущерб их безопасности в гражданской и военной сферах.

Кроме того, в резолюции сделан надлежащий упор на необходимость воспрепятствовать применению информационно-коммуникационных технологий и ресурсов в преступных или террористических целях. Мы хотели бы вновь заявить о нашем неприятии и осуждении любого скрытого и незаконного использования этих технологий частными лицами, организациями и государствами для совершения нападений на информационные системы третьих стран в целях провоцирования международных конфликтов.

Наша делегация хотела бы заявить о том, что, несмотря на предпринимаемые нашей страной усилия, правительство Соединенных Штатов Америки по-прежнему ведет радио- и телевизионное вещание против Кубы в нарушение целей и принципов Устава Организации Объединенных Наций и различных положений Международного союза электросвязи. Что не менее важно, такие действия представляют собой посягательство на суверенитет Кубы. Использование информации в целях дестабилизирующей пропаганды, направленной на подрыв внутренних национальных систем, нарушение их суверенитета и вмешательство во внутренние дела, является незаконным и должно пресекаться. Незаконное радио- и телевизионное вещание в отношении Кубы ведет к фальсификации и искажению информации в целях диверсионной деятельности и

дестабилизации обстановки, мешает нормальному повседневному радио- и телевизионному вещанию и приводит к пагубному вмешательству в работу различных кубинских радио- и телевизионных станций.

Куба надеется, что в новом контексте двусторонних отношений между двумя странами, который охватывает и установление дипломатических отношений и решение начать процесс, ведущий к полной нормализации взаимоотношений, этой агрессивной политике будет положен конец.

Председатель (*говорит по-английски*): Мы заслушали последнего оратора, выступившего с разъяснением позиции по блоку вопросов 5.

Прежде чем перейти к проекту резолюции, представленному в рамках блока вопросов 7, «Механизм разоружения», я хотел бы предоставить слово исполняющему обязанности Высокого представителя по вопросам разоружения. Сейчас я предоставляю ему слово.

Г-н Ким Вон Су (Исполняющий обязанности Высокого представителя по вопросам разоружения) (*говорит по-английски*): Прежде чем Секретарь Комитета зачитает устное заявление и прежде чем с заявлениями общего характера выступят представители государств-членов, я хотел бы сделать следующие замечания.

Во-первых, я хотел бы поблагодарить членов Первого комитета за вывод Института Организации Объединенных Наций по исследованию проблем разоружения (ЮНИДИР) на путь к более надежному финансированию. За последние 25 лет субсидия ЮНИДИР из регулярного бюджета почти полностью утратила свою покупательскую способность, поскольку она не подвергалась корректировке с учетом инфляции и прочих факторов. Я признателен французской делегации за руководство и благодарю многие другие делегации, которые поддерживают проект резолюции A/C.1/70/L.30.

Во-вторых, я хочу проинформировать Комитет о том, что к Департаменту по вопросам управления Организации Объединенных Наций была обращена просьба подготовить к лету следующего года внутреннюю оценку кадровых потребностей ЮНИДИР. Такая оценка будет проведена при содействии внутренних экспертов, обладающих обширными знаниями в области разоружения. Она будет вклю-

чать в себя сравнительный анализ с учетом сопоставимых примеров. На основе результатов такой оценки Генеральный секретарь представит предложение относительно удовлетворения дополнительных потребностей ЮНИДИР в ресурсах в рамках проекта предлагаемого бюджета на двухгодичный период 2018–2019 годов. Я хочу разъяснить, что такая внутренняя оценка будет проведена отдельно от оценки, которая должна быть проведена независимой третьей стороной к 2018 году, о чем упоминается в пункте 10 проекта резолюции.

Поскольку это мое последнее выступление в Первом комитете, я хотел бы также воспользоваться этой возможностью, чтобы поблагодарить Председателя за его терпение и настойчивое руководство в контексте поиска общих позиций. Я также благодарю всех членов за их напряженную работу и за дух компромисса, который они проявляли на протяжении всего периода работы Первого комитета. Я надеюсь, что этот же дух будет характерен и для наших будущих обсуждений, посвященных проблемам разоружения.

Председатель (*говорит по-английски*): Я благодарю Высокого представителя за любезные слова в адрес Комитета.

Сейчас я предоставляю слово тем делегациям, которые желают выступить с заявлениями общего характера.

Г-жа Гиттон (Франция) (*говорит по-французски*): Я хотела бы начать с выражения исполняющему обязанности Высокого представителя своей признательности как за его заявление, так и за последовательную и решительную поддержку Института Организации Объединенных Наций по исследованию проблем разоружения (ЮНИДИР).

Я имею честь взять слово от имени следующих 23 государств-членов: Австралии, Австрии, Болгарии, Кипра, Эстонии, Финляндии, Германии, Венгрии, Индии, Ирландии, Латвии, Литвы, Люксембурга, Мальты, Норвегии, Пакистана, Польши, Румынии, Словакии, Словении, Швеции, Швейцарии и моей страны — Франции.

Следуя Вашим, г-н Председатель, рекомендациям, я зачитаю сокращенный вариант своего заявления.

Как и в 2010 году, Франция рада представить на текущей сессии проект резолюции A/C.1/70/L.30, оза-

главленный «Тридцать пятая годовщина Института Организации Объединенных Наций по исследованию проблем разоружения», наряду с 42 другими государствами-членами, являющимися его авторами.

В период после его создания в 1978 году на первой специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению, (ССПР-I), ЮНИДИР вносит существенный вклад в создание совместной базы специальных знаний разоруженческого сообщества. Хотя ЮНИДИР является независимым учреждением, он составляет неотъемлемую часть механизма разоружения. Его работа самым непосредственным образом связана с дебатами, проводимыми в Первом Комитете.

В этом году ЮНИДИР столкнулся с серьезными трудностями. Они носят, прежде всего, институциональный характер, поскольку имеют отношение к применению новых норм и инструментов бухгалтерского учета и отчетности. В долгосрочном плане такая реформа создаст условия для более эффективного управления, особенно в том, что касается гарантий статуса его сотрудников, а также закупочной деятельности. Вместе с тем, такая реформа является для ЮНИДИР задачей весьма сложной в силу особенностей его маломасштабной структуры, моделей финансирования и методов работы, которые не такие, как в других органах системы Организации Объединенных Наций. С учетом этого поддержка государствами-членами и системой Организации Объединенных Наций критически важна в контексте усилий ЮНИДИР, направленных на внедрение модернизированной и рационализированной модели управления.

Однако о нынешних бюджетных трудностях ЮНИДИР, связанных с институциональными проблемами, всем хорошо известно. Эти трудности обусловлены, главным образом, тем фактом, что ЮНИДИР финансируется, прежде всего и в первую очередь, за счет добровольных взносов. Крайне важно также, чтобы государства-члены и впредь оказывали ЮНИДИР финансовую поддержку, в том числе за счет нецелевых средств. Мы настоятельно призываем всех партнеров, которые имеют такую возможность, оказывать более значительную поддержку мероприятиям Института и, по возможности, вносить взносы в учрежденный в январе Стабилизационный фонд.

Однако этого будет недостаточно. Нам надо тщательно переосмыслить модель управления и финансирования ЮНИДИР, чтобы обеспечить его более ра-

циональное функционирование и жизнеспособность в долгосрочном плане. Именно в этом и заключается цель проекта резолюции, который Франция и другие его авторы представляют в текущем году. Он нацелен не только на оказание поддержки ЮНИДИР в это весьма трудное для него время, но и на создания для него такого будущего, в котором трудности подобного рода возникать больше не будут и он сможет полностью посвятить себя выполнению своего мандата.

После проведения широких консультаций с заинтересованными делегациями в данном проекте резолюции и в сформулированных его авторами положениях установлен, как представляется, надлежащий баланс, обеспечивающий консенсус. Теперь, как никогда прежде, ЮНИДИР, являясь крайне важной составной частью механизма разоружения, нуждается в поддержке, которая обеспечит его будущее.

Председатель (*говорит по-английски*): Сейчас Комитет переходит к принятию решения по проекту резолюции A/C.1/70/L.30, озаглавленному «Тридцать пятая годовщина Института Организации Объединенных Наций по исследованию проблем разоружения».

Я предоставляю слово Секретарю Комитета.

Г-н Накано (Секретарь Комитета) (*говорит по-английски*): Проект резолюции A/C.1/70/L.30 был внесен на рассмотрение Комитета представителем Франции на его 18-м заседании, состоявшемся 27 октября. Авторы этого проекта резолюции перечислены в документах A/C.1/70/L.30 и A/C.1/70/CRP.4/Rev.7. Помимо этого, на основании правила 153 правил процедуры Генеральной Ассамблеи, мне поручено сделать следующее заявление.

Согласно положениям пунктов 9 и 10 проекта резолюции A/C.1/70/L.30 Генеральная Ассамблея

«Просит также Генерального секретаря в качестве исключительной, разовой меры, призванной обеспечить надежное будущее Института, и без создания прецедента представить в рамках бюджета по программам на двухгодичный период 2018–2019 годов бюджетное предложение, учитывающее дополнительные ресурсы, в свете рекомендаций, содержащихся в последнем по времени докладе Генерального секретаря о работе Консультативного совета по вопросам разоружения;

Просит далее Генерального секретаря поручить независимой третьей стороне провести

оценку в целях подготовки доклада о будущих организационных, финансовых, административных и оперативных аспектах деятельности Института, в котором были бы определены устойчивая и надежная структура финансирования и модель функционирования, требуемые для обеспечения выполнения Институту его мандата и достижения им своих целей после завершения двухгодичного периода 2018–2019 годов, и представить доклад по этому вопросу — с учетом вышеупомянутой оценки — Генеральной Ассамблее на ее семьдесят третьей сессии».

Что касается пункта 9, то есть понимание, что Генеральный секретарь проведет в 2016 году внутреннюю оценку, на основании которой он подготовит свое бюджетное предложение, после чего будет определено, следует ли отразить в бюджете рекомендации Консультативного совета по вопросам разоружения, и, если следует, то как это лучше сделать. Таким образом, ресурсы, адекватные бюджетному предложению, будут включены в предлагаемый бюджет по программам на двухгодичный период 2018–2019 годов.

Для осуществления пункта 10 Генеральный секретарь включит в бюджетное предложение по программам на двухгодичный период 2018–2019 годов следующие дополнительные потребности в ресурсах.

Во-первых, для проведения третьей стороной независимой оценки потребуется порядка 200 000–300 000 долл. США. Во-вторых, как представляется, высказанная в пункте 10 просьба приведет к росту объема документации в Департаменте по делам Генеральной Ассамблеи и конференционному управлению, поскольку каждый послесессионный документ объемом в 8500 слов в 2018 году должен будет издаваться на всех шести языках. В результате на цели подготовки документации в 2018 году потребуется предусмотреть дополнительные средства в размере 50 900 долл. США.

Поэтому, если Генеральная Ассамблея примет проект резолюции A/C.1/70/L.30, сверх предложенного вышеупомянутого финансирования в связи с пунктом 10 в бюджетное предложение по программам на двухгодичный период 2018–2019 годов потребуются включить дополнительные средства в размере 250 900–350 900 долл. США.

Председатель (*говорит по-английски*): Автор проекта резолюции A/C.1/70/L.30 выразил пожелание, чтобы Комитет принял его без голосования. В отсутствие возражений предлагаю Комитету так и поступить.

Проект резолюции A/C.1/70/L.30 принимается.

Председатель (*говорит по-английски*): Слово предоставляется тем делегациям, которые желают выступить с разъяснением мотивов голосования после принятия проекта резолюции.

Г-жа Хикс (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): В контексте проекта резолюции A/C.1/70/L.30, внесенного на рассмотрение по пункту 99 повестки дня и озаглавленного «Тридцать пятая годовщина Института Организации Объединенных Наций по исследованию проблем разоружения», прошу дать мне слова для выступления от имени Японии, Соединенного Королевства и моей страны Соединенных Штатов Америки.

Наши соответствующие страны присоединились к консенсусу по проекту резолюции, чтобы подчеркнуть нашу поддержку усилий и вклада ЮНИДИР. Наша позиция по проекту резолюции также подтверждает нашу неизменную приверженность обеспечению независимого статуса ЮНИДИР, оказанию ему поддержки в переходе на систему «Умоджа» и на Международные стандарты учета в государственном секторе (МСУГС), а также в решения его проблем с кадровым обеспечением и ресурсами по линии основного финансирования.

Мы все заинтересованы в успешной работе ЮНИДИР, но для этого в долгосрочной перспективе одного выделения средств не достаточно. В этой связи мы хотели бы привлечь внимание к пункту 10 проекта резолюции с призывом к проведению независимой оценки, которая помогла бы определить контуры устойчивой и стабильной структуры финансирования и бизнес-модели ЮНИДИР на будущее.

Мы считаем крайне важным, чтобы при обсуждении бюджетного предложения на 2018–2019 годы ориентиром для определения размера увеличения суммы субсидирования служили результаты независимой оценки. В этой связи мы выражаем разочарование по поводу того, что проект резолюции не содержит конкретного требования о завершении оценки до пред-

ставления доклада Генерального секретаря на семьдесят третьей сессии Генеральной Ассамблеи.

Наши страны хотели бы обратить особое внимание на важность завершения независимой оценки до начала бюджетного цикла 2018–2019 годов, чтобы на основании вынесенных по ее итогам рекомендаций можно было принять взвешенное решение по просьбе увеличить субсидирование. Ожидается, что результаты оценки позволят лучше разобраться в этом вопросе и дадут Секретариату возможность изучить все варианты для оказания последовательной поддержки ЮНИДИР в долгосрочной перспективе.

Г-н ван дер Кваст (Нидерланды) (*говорит по-английски*): Наша делегация присоединилась к консенсусу по данному проекту резолюции, поскольку мы поддерживаем работу, которую проводит Институт Организации Объединенных Наций по исследованию проблем разоружения (ЮНИДИР). ЮНИДИР выполнял полезную роль в прошлом и может играть полезную роль в будущем в качестве независимого института, занимающегося разоруженческими проблемами. Нидерланды и ЮНИДИР связывают долгие годы сотрудничества. В целом сотрудничество развивается успешно, и сегодня высокое качество работы и продукции ЮНИДИР не нуждается в доказательствах. Поэтому Нидерланды готовы и далее оказывать поддержку ЮНИДИР, о чем свидетельствует подписание в прошлый понедельник контракта в области обеспечения кибербезопасности на 275 тыс. долл. США.

Мы убеждены в том, что ЮНИДИР должен сосредоточиться на научных исследованиях, результаты которых широко востребованы государствами-членами, активно обсуждаются на различных разоруженческих форумах и концентрируются на новых разработках в сфере разоружения. Кроме того, мы признаем, что Институт Организации Объединенных Наций по исследованию проблем разоружения (ЮНИДИР) в своей работе сталкивается с определенными трудностями. С нашей точки зрения, они не ограничиваются финансовым положением Института. Мы хотели бы выразить признательность исполняющему обязанности Высокого представителя по вопросам разоружения г-ну Ким Вон Су за его выступление, которое, как мы надеемся, поможет нам в дальнейшем продвижении вперед.

С учетом необходимости повышения эффективности работы Института и ее более четкой ориентации на достижение конкретных результатов мы надеемся, что ЮНИДИР с пользой распорядится результатами оценки его нынешней бизнес-модели и формата. Вместе с Институтом в предстоящие годы мы должны заняться стоящими перед ним институциональными, административными, финансовыми и структурными проблемами.

Мы считаем, что следует также дать оценку модели управления ЮНИДИР. Такая оценка может способствовать выработке целенаправленного и нового подхода и повышению эффективности деятельности Института на основе оптимального сочетания цены и качества.

В заключение, приветствуя рост бюджетных ассигнований на 2018–2019 годы, мы считаем, что в краткосрочной перспективе у нас есть время для того, чтобы подвести под ЮНИДИР прочную, управленческую, институциональную и финансовую основу на долгосрочную перспективу, опираясь на имеющиеся у нас результаты тщательного анализа вместе с рекомендациями по повестке сессии Первого комитета в следующем году

Председатель (*говорит по-английски*): Комитет завершил принятие решений по всем проектам резолюций и решений, представленным по переданным ему пунктам повестки дня.

Слово предоставляется тем представителям, которые записались для выступления в порядке осуществления права на ответ.

Г-н Ибрагим (Сирийская Арабская Республика) (*говорит по-английски*): Прежде всего, я хотел бы поблагодарить Вас, г-н Председатель, за Ваше умелое руководство нашим Комитетом на нынешней сессии.

Я хотел бы ответить на необоснованные обвинения, прозвучавшие в выступлениях представителей израильского и турецкого режимов.

Создается ощущение, что у представителя Израиля очень короткая память. Представитель и ее делегация, по-видимому, забыли, что данный проект резолюции вчера был снят с обсуждения, иначе она не стала бы нападать на государство, которое недавно подписало одно из самых успешных соглашений по ядерному оружию. Сегодня, если судить по выступлению представителя Израиля по

Конвенции о запрещении разработки, производства, накопления и применения химического оружия и о его уничтожении (КХО) и Организации по запрещению химического оружия (ОЗХО), может сложиться впечатление, что режим является полноправным участником КХО и членом ОЗХО. Представитель, похоже, опять забыла о том, что режим не является ни участником этой конвенции, ни членом указанной организации, когда призвала ОЗХО выполнить свою задачу в Сирии, которая как раз является участницей КХО и членом ОЗХО и которая всесторонне сотрудничала в полной окончательной ликвидации своей так называемой химической программы.

Я не могу понять, почему бы представителю не порекомендовать своему режиму сначала присоединиться к ним. Я хотел бы напомнить ей о том, что ее режим был первой страной, применившей химическое оружие на Ближнем Востоке в 1948 году, страшные последствия чего, как я уже упоминал об этом в своем выступлении, ощущаются до сих пор.

Что касается выступления представителя турецкого режима, то я хотел бы подчеркнуть, что Миссия ОЗХО по установлению фактов, на которую он ссылался, посетила Сирию один раз и подготовила три доклада с обилием научных и профессиональных ошибок и кучей других недостатков. Вместо посещения Сирии и сотрудничества с правительством Сирии Миссия предпочла проводить работу с территории Турции и положила на ложную информацию и свидетелей, предоставленных турецким режимом, который тесно связан с террористами и обеспечивает их всеми видами оружия, в том числе химическим оружием и токсичными материалами.

Г-н Джейлан (Турция) (*говорит по-английски*): Я буду весьма краток. Мы отвергаем обвинения сирийского режима и будем и впредь оказывать поддержку сирийскому народу.

Г-жа Рахаминф-Хониг (Израиль) (*говорит по-английски*): Я просто скажу, что, возможно, мы не должны удивляться тому, что страна, в заявлении которой в адрес Организации по запрещению химического оружия есть так много пробелов, противоречий и несоответствий, имеет право сейчас заявлять о ложных утверждениях, искажениях и подтасовке фактов в Первом комитете.

Программа работы

Председатель (*говорит по-английски*): Нашим следующим вопросом будет принятие программы работы и расписания работы Первого комитета на 2016 год, содержащихся в документе A/C.1/70/CRP.5/Rev.1, который был распространен среди всех делегаций. Как, возможно, заметили делегаты, документ был пересмотрен, чтобы сместить график заседаний Комитета на одну неделю в свете того, что общие прения в ходе семьдесят первой сессии Генеральной Ассамблеи начнутся во вторник, 20 сентября 2016 года.

Проект программы работы на 2016 год основан на практике, которой Комитет следовал в предыдущие годы, и общее количество заседаний соответствует тому количеству заседаний, которые были отведены Комитету на нынешней сессии. Это включает одно организационное заседание, семь заседаний для общих прений, 12 для сегмента тематических обсуждений и шесть заседаний для этапа принятия решений.

Я хотел бы напомнить всем делегациям о том, что Первый комитет делит конференционные залы и другие ресурсы с Четвертым комитетом. Поэтому проект предварительной программы Первого комитета на 2016 год был подготовлен на основе консультаций с Председателем Четвертого комитета. Оба комитета будут продолжать координировать свою работу и по-прежнему поочередно проводить свои заседания, чтобы как можно рациональнее использовать общие ресурсы.

Рассматриваемый проект программы работы будет, конечно же, доработан и издан в его окончательном виде до начала основной работы Первого Комитета на его следующей сессии.

Я предоставляю слово представителю Эквадора.

Г-н Луке Маркес (Эквадор) (*говорит по-испански*): Наша делегация не возражает против принятия проекта программы работы. Однако я хотел бы уточнить, что во время заседания, которое состоится по методам работы, делегация Эквадора выступит с замечаниями и попытается изменить дату представления проектов резолюций в Секретариат.

Насколько мы понимаем из того, что Вы, г-н Председатель, только что сказали, это еще предварительный текст, даже если мы примем его сегодня, и даты конкретных мероприятий могут быть изме-

нены Комитетом в случае необходимости и с нашего согласия.

Председатель (*говорит по-английски*): Мы полностью согласны по этому вопросу.

Могу ли я считать, что Комитет намерен принять проект предварительной программы работы и расписания работы Первого комитета на 2016 год, содержащийся в документе A/C.1/70/CRP.5/Rev.1?

Решение принимается.

Г-н Исномо (Индонезия) (*говорит по-английски*): Я имею честь выступать в последний раз на нынешней сессии Первого комитета от имени Движения неприсоединения (ДНП), чтобы представить наши заключительные замечания. Во-первых, я хотел бы от имени Движения поздравить Вас, г-н Председатель, с завершением работы Первого комитета и выразить признательность Вам и членам Бюро за Ваше руководство на этой сессии.

ДНП хотело бы также поблагодарить секретариат Первого комитета за проделанную работу по организации заседаний и подготовке документации, а также за оказание помощи представителям. Движение отмечает, что Вы, г-н Председатель, смогли опираться на предыдущие усилия по максимально эффективному использованию времени и повышению дисциплины в Первом комитете. Тем не менее мы отмечаем, что остаются возможности для улучшений в ряде областей, в частности для того, чтобы провести тщательный обзор методов работы заседаний в соответствии с правилами процедуры и избегать задержек в будущем с публикацией устных заявлений, особенно о последствиях для бюджета. Хотя мы по-прежнему ценим прогресс, достигнутый в области применения технологий для оказания содействия в нашей работе, было бы лучше не допускать в будущем технических сбоев.

ДНП напоминает о неофициальных консультациях, которые вы, г-н Председатель, намерены провести в будущем. В этой связи ДНП надеется принять участие в консультациях по организации работы Комитета и внести в них конструктивный вклад.

И наконец, ДНП хотело бы поблагодарить все государства, которые поддержали проекты резолюций Движения. Движение по-прежнему преисполнено решимости продолжать свое конструктивное взаимодействие с целью обеспечения успешного проведения будущих сессий Первого комитета. Не-

смотря на недоработки, имевшие место в этом году в области разоружения, само собой разумеется, что необходимо добиться прогресса в этой сфере. В этой связи ДНП призывает все государства проявлять большую политическую волю и гибкость и укреплять сотрудничество в рамках коллективных усилиях по обеспечению более безопасного мира.

Г-н аль-Аджди (Кувейт) (*говорит по-арабски*): Группа арабских государств хотела бы выразить свою признательность Вам, г-н Председатель, а также Секретариату.

Мы присоединяемся к заявлению, сделанному от имени Движения неприсоединения.

Мы надеемся, что проблемы и трудности, с которыми мы столкнулись на этой сессии, а также вопросы, которые были подняты, заставят всех нас активизировать усилия по обеспечению слаженности, с тем чтобы успешно завершить нашу работу. Группа арабских государств отмечает переговоры, проведенные в ходе нынешней сессии в целях повышения эффективности работы Первого комитета и обеспечения того, чтобы мы оправдали ожидания государств-членов.

Г-н Алван (Ирак) (*говорит по-арабски*): Мы присоединяемся к заявлению, сделанному представителем Индонезии от имени Движения неприсоединения, и к заявлению, сделанному представителем Кувейта от имени Группы арабских государств. Наша делегация хотела бы воздать должное Вам, г-н Председатель, и выразить нашу признательность Вам и Секретариату, а также устным переводчикам и всем тем, кто принимал участие в нашей работе, направленной на успешное совершенствование методов работы нашего Комитета. Мы готовы принять участие в неофициальных переговорах по улучшению условий работы Первого комитета.

Заявление Председателя

Председатель (*говорит по-английски*): Прежде чем закрыть это заседание и завершить сессию Первого комитета, я надеюсь, что Комитет позволит мне сделать несколько заключительных замечаний в своем качестве Председателя. Согласно традиции, следовать которой я просил всех членов Комитета, я зачитаю сокращенный вариант моего заявления. С полным текстом заявления можно ознакомиться как на моей странице в «Твиттере», так и в системе «QuickFirst».

С момента основания Организации Объединенных Наций роль и значение Первого комитета в наших коллективных усилиях в области разоружения и международной безопасности не вызывают сомнений. От себя лично я бы сказал, что Первый комитет является наиболее важным комитетом всей системы Организации Объединенных Наций.

Вполне очевидно, что государства-члены придают большое значение Первому комитету и темам, которые мы обсуждали в течение этих последних недель. Мы были свидетелями интенсивных дискуссий. У нас состоялись оживленные дебаты, и увеличилось число делегаций, которые выступили с заявлениями. Если посмотреть на цифры за последние несколько лет, то удивительно, что нам до сих пор удается более или менее вовремя завершить свою работу.

В ходе общих прений в общей сложности с заявлениями выступили 112 ораторов, что на пять заявлений больше, чем в прошлом году, и на 11 — чем два года назад. В ходе тематических обсуждений было сделано беспрецедентное число заявлений — 273, в то время как три года назад их насчитывалось 191: это на 82 заявления больше, что составляет увеличение более чем на 30 процентов.

Я хотел бы поблагодарить все делегации за их сотрудничество. Комитет завершил свою работу вовремя, нам не пришлось использовать зарезервированный на понедельник блок и никому из представителей не пришлось перерегистрировать билеты для возвращения в свои столицы или в Женеву. Я весьма признателен делегациям за это.

В нашей перегруженной повестке дня и во всех наших заявлениях нашло отражение большое число стоящих перед международным сообществом проблем в области безопасности и разоружения. Работа Комитета, как всегда, охватывала широкий круг вопросов: от стрелкового оружия и легких вооружений до вопросов киберпространства и оружия массового уничтожения.

Для меня было большой честью председательствовать в Первом комитете и заслушивать выступления его членов. На меня произвели большое впечатление настрой Комитета и всех государств-членов на преодоление стоящих перед нами вызовов и предпринимаемые ими усилия для этого. Это получило отражение не только в проделанной нами неплохой работе и в содержательных выступлениях, но и в новых инициативах. О всех этих инициа-

тивах говорится в полном тексте моего заявления, размещенном в сети *Twitter*.

Помимо обсуждения вопросов существа — и я принимаю к сведению сказанное по этому поводу представителями Индонезии, Кувейта и Ирака, — Комитет больше чем обычно уделял времени процедурным и бюджетным вопросам, и, как показали консультации по ориентировочному графику работы, представляется целесообразным еще раз проанализировать методы работы Комитета. Я планирую организовать в соответствии с достигнутой договоренностью неофициальные консультации по этому вопросу. Делегации будут проинформированы о сроках их проведения.

На заключительном этапе работы Комитета возник вопрос о финансовых последствиях новых инициатив, что вместе с недостатком времени и отсутствием на первых порах ясности вызвало у нас вполне понятное чувство досады. Тем не менее, мы нашли решение, которое может снискать всеобщее признание и поддержку на основе проведения тесных консультаций и диалога и применения методов классической дипломатии.

Руководя организационной работой Комитета, члены Бюро прилагали большие усилия для изучения путей вперед и оказывали мне весьма компетентную помощь в выполнении моих обязанностей Председателя. Поэтому мне хотелось бы выразить им особую признательность за их помощь и поблагодарить всех трех заместителей Председателя — г-жу Лачезару Стоеву (Болгария), г-на Абиодуна Ричардса Адеджолу (Нигерия) и г-на Абд аль-Азиза аль-Аджми (Кувейт), а также Докладчика — г-жу Ташу Янг (Белиз).

Я хотел бы также от имени Комитета воздать должное исполняющему обязанности Высокого представителя по вопросам разоружения г-ну Ким Вон Су и его коллегам за их неустанные усилия по руководству работой Комитета, а также Специальному помощнику исполняющего обязанности Высокого представителя г-ну Тому Коно за поддержку, оказанную им в моей работе на посту Председателя над многими вопросами.

Особую признательность за проделанную работу хотелось бы выразить Секретарю Комитета г-ну Кэндзи Накано. Он и его замечательные коллеги в секретариате Первого комитета внесли весомый вклад в усилия Комитета. Уважаемые Кэндзи, Алек-

сандр, Джульетта, Дино, Лидия, Жерар, Томас, Виктор, Дженет и Мэриан — большое всем вам спасибо.

Я также хочу выразить свою признательность всем тем, кто неустанно трудился, помогая Комитету в его работе, но при этом не претендуя на первые роли. Даже в этот поздний час они продолжают работать. Я обращаюсь со словами глубокой признательности к сотрудникам конференционного обслуживания, устным переводчикам, составителям отчетов, сотрудникам по работе с прессой и по оформлению документов, звукооператорам и специалистам в области информационно-коммуникационных технологий, благодаря которым появилась возможность проводить заседания в режиме видеоконференции.

И, наконец, последнее по месту, но не по значимости. Позвольте мне выразить свою глубокую признательность и благодарность всем членам Комитета за их серьезное участие в нашей работе, сотрудничество, гибкость и конструктивный дух, а также за понимание, которое они демонстрируют к моим ошибкам в последние недели. Я признателен членам Комитета за поддержку, которую я ощущал на протяжении всей сессии. Благодаря их совместным усилиям и чрезвычайно напряженной работе нынешняя сессия была продуктивной и надолго останется в памяти. Для меня было большой честью руководить работой Первого комитета.

Я хотел бы завершить свое выступление вполне подходящими для данного случая словами бывшего Генерального секретаря Кофи Аннана:

«Никогда до этого в истории человечества мы не были так неразрывно связаны общей судьбой. Нам удастся подчинить ее себе только тогда, когда мы будем противостоять ей все вместе. И для этого, мои друзья, у нас есть Организация Объединенных Наций».

Позвольте добавить к этому, что для этого у нас есть и Первый комитет.

Основная часть нынешней сессии Первого комитета завершена. Комитет снова соберется в следующем году для избрания председателя и членов Бюро семьдесят первой сессии, а также проведет неофициальную сессию, посвященную методам его работы. Позвольте мне пожелать всем отъезжающим благополучного возвращения в свои столицы или в Женеву.

Заседание закрывается в 13 ч. 15 м.